

ПРИХОДСКАЯ № 100

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ 2016

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий звездою угахуся, Тебе кланялися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Церковные праздники

Рождество Христово	2
Крещение Господне	2
Сретение	4

Приходская жизнь

Рождественская встреча прихода	5
--------------------------------	---

Память

Мариам Менъ	
Воспоминания	13
Юлия Зайцева	
Презентация трудов о. Георгия Чистякова	15

Жизнь Церкви

Прот. А. Борисов	
Встреча в Гаване	23
Иером. Иоанн (Гуайта)	
Итоги встречи на Кубе	24

Читаем Священное Писание

А. Десницкий	
Трудные места Евангелия	26

Милосердие

Емилиан Сосинский	
Дом трудолюбия «Ной»	27

Священник Георгий Чистяков

Христос рождается, славите!

Христос-Младенец в яслях, на руках Пречистой Своей Матери среди нас! Вот эту особую радость, дорогие мои, надо нам понять и принять сердцем, почувствовать, что Этот Младенец такой же, как самый маленький из нас. Мы не видим Его глазами, но Он здесь, среди нас. И что ещё очень важно понять – Бог может всё. И Бог может войти в мир любым способом, но Он избрал именно этот способ: войти в мир как малый новорождённый младенец, который нуждается в защите, для того чтобы все мы сберегали Его и не давали Его, Младенца Христа, в обиду.

Господь ждёт от нас помощи, и мы не можем не помочь Ему. А помочь Господу можно на самом деле только одним способом – помогая друг другу. Давайте помнить об этом каждое мгновение нашей жизни и благодарить Спасителя за то, что Он нам это открыл: помогая друг другу, мы сберегаем Его, Младенца Христа.

Слово на Рождество в больничном храме

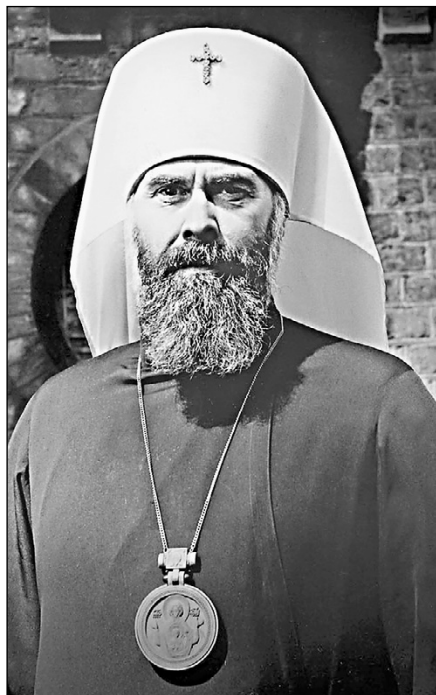
Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Фрагмент из толкования митрополита Антония Сурожского на Евангелие от Матфея 3, 13-17

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3: 13–17).

Я хочу сказать нечто о крещении Иисуса Христа.

Люди приходили к Иоанну креститься, исповедуя свои грехи. Они приходили к Иоанну, потрясенные его проповедью, тем, что есть правда на земле, что есть правда небесная, что есть суд на земле, суд совести, а в вечности — суд Божий; и что тот, кто не примирится со своей совестью на земле, безответным станет перед судом Божиим. Иоанн Предтеча говорил о покаянии именно в этом смысле: обратитесь к Богу, отвернитесь от всего того, что вас пленяет, что вас делает рабами ваших стра-

стей, ваших страхов, вашей жадности. Отвернитесь от всего того, что недостойно вас и о чем ваша совесть говорит вам: нет, это слишком мало, ты слишком большое существо, слишком глубокое, слишком значительное, для того чтобы просто предаться этим страстям, этим страхам... Но можно ли сказать нечто подобное о Христе?

Мы знаем, что Христос был Сын Божий не только в каком-то переносном смысле слова, но в самом прямом смысле этого слова. Он был Бог, Который облекся в человечество, воплотился. Вся полнота Божества, как говорит апостол, в Нем обитает телесно; и можно ли себе представить, что человеческое существо,

пронизанное Божеством, как железо бывает пронизано огнем, может одновременно быть грешным, т. е. холодным, мрачным? Конечно, нет; и поэтому мы утверждаем, мы верим, что Господь наш Иисус Христос и как человек был безгрешен, а как Бог — во всем совер-

шенен. Зачем же Ему было креститься? Какой в этом смысл? Этого Евангелие не объясняет, и мы имеем право задавать себе вопросы, и недоумевать, и глубоко задуматься над тем, что это значит.

Вот объяснение, которое мне когда-то дал пожилой протестантский пастор Южной Франции. Я тогда был молод и ставил ему этот вопрос; и он мне отвечал: «Знаешь, мне представляется, что, когда люди приходили к Иоанну, исповедовали свои грехи, свою неправду, всю свою нечистоту душевную и телесную, они как бы символически ее омывали в водах реки Иордан. И его воды, которые вначале были чисты, как всякие воды, постепенно становились оскверненными водами (как, знаете, в русских сказках говорится, что есть воды мертвые, воды, которые потеряли свою жизненность, которые могут передавать только смерть). Эти воды, насыщенные человеческой нечистотой, неправдой, человеческим грехом, человеческим безбожием, постепенно становились мертвыми водами, способными только убивать. И Христос в эти воды погрузился, потому что Он хотел не только стать человеком совершенным, но хотел, как совершенный человек, понести на Себе весь ужас, всю тяжесть человеческого греха.

Он погрузился в эти мертвые воды, и эти воды передали Ему мертвость, смертность, принадлежавшую тем людям, которые согрешили. Эти воды несли в себе смерть как оброки греха, т. е. возмездие за грех (Рим. 6: 23). Это момент, когда Христос приобщается — не греху нашему, а всем последствиям этого греха, включая самую смерть, которая, в каком-то отношении, ничего общего с Ним не имеет, потому что, как говорит святой Максим Исповедник, не может быть, чтобы человеческое существо, которое пронизано Божеством, было смертным. И действительно, церковная песнь, которую мы слышим на Страстной седмице, говорит: «О Свет, как Ты потухаешь? О Жизнь вечная, как Ты умираешь?..» Да, Он — вечная жизнь, Он — свет, и Он потухает нашей темнотой, и Он умирает нашей смертью. Поэтому Он и говорит Иоанну Крестителю: оставь, не препятствуй Мне погрузиться в эти воды, нам надо исполнить всю правду, — т. е. все, что справедливо, все, что должно быть сделано для спасения мира, должно нами быть сейчас исполнено.

Но почему же тогда Он приходит на воды крещения тридцати лет, а не раньше или не позже? Тут снова можно задуматься над тем, что это могло значить.

Когда Бог стал человеком в утробе Божией Матери, был совершен односторонний акт премудрости и любви Божией. Телесность, душевность, человечество рождающегося Христа были как бы взяты Богом без того, чтобы они могли воспротивиться. На это дала согласие Божия Матерь: «Вот, Я Раба Господня, пусть будет Мне по слову твоему». И родился Ребенок, который был в полном смысле человеком, т. е. самовластным, с правом выбора между добром и злом, с правом выбора между Богом и Его противником. И в течение всей жизни — детства, юности, более взрослых лет — Он созревал в полной Своей отдаче Богу. По Своему человечеству, как человек Он принимал на Себя все то, что Бог на Него возложил через веру Божией Матери, через Ее отдачу Себя и Его. И Христос пришел креститься в этот момент, чтобы и как человек взять на Себя все, что на Себя взял Бог, Сын Божий, когда в Предвечном Совете Он принял решение сотворить человека, и — когда этот человек падет — понести все последствия Своего первичного акта творения и того страшного дара свободы, кото-

рый был дан человеку. В славянском тексте Ветхого Завета, в пророчестве Исаии о Христе говорится, что от Девы родится Младенец, Который, раньше чем сумеет отличать добро от зла, выберет добро, потому что и в человечестве Своем Он совершенен.

И вот этот Человек Иисус Христос, возрастая до полноты Своего человечества, полностью берет на Себя то, что возложил на Него Бог, что возложила на Него вера Пречистой Девы Богородицы. Погружаясь в эти мертвые воды иорданские, Он, как чистый лен, погружаемый в красильню, вступает белоснежным и выходит, как говорится у того же Исаии, в окровавленной одежде, в одежде смерти, которую Он должен на Себе понести.

Вот о чем говорит нам крещение Господне: мы должны понять, какой подвиг заключен в нем, какая любовь к нам. И перед нами ставится вопрос — не впервые, а снова и снова, настойчиво: как же мы ответим на это?

Церковь празднует Сретение Господне

В сороковой день по Рождестве Христовом принесли родители Младенца Иисуса в Иерусалимский Храм, чтобы посвятить Его Господу, как написано в Законе Господнем

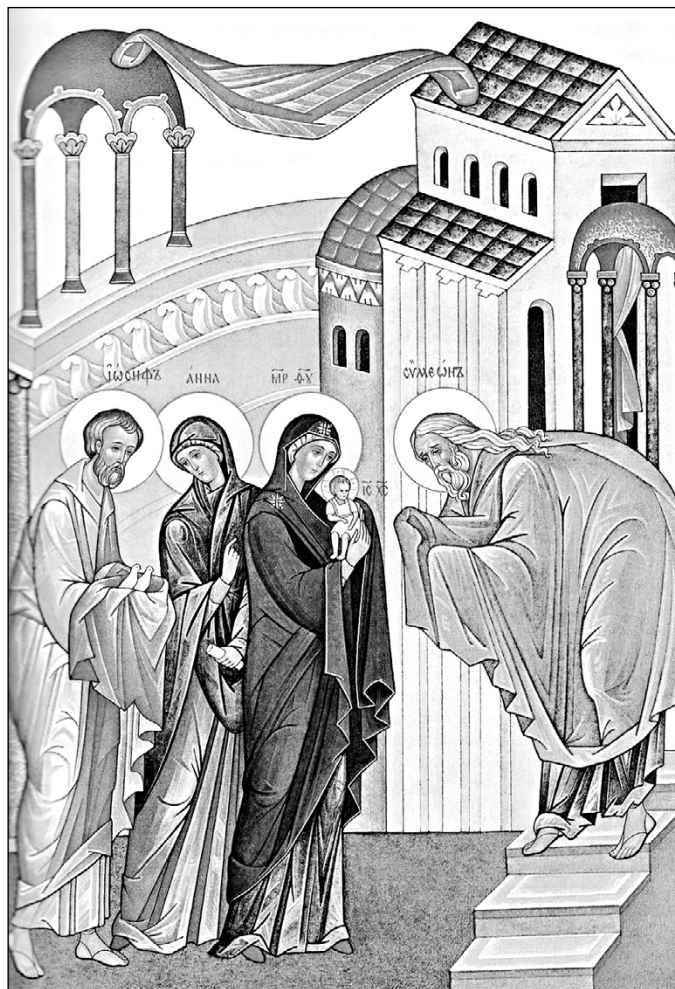
Иосиф Бродский

Сретение

Когда Она в церковь впервые внесла Дитя, находились внутри из числа людей, находившихся там постоянно, Святой Симеон и пророчица Анна. И старец воспринял Младенца из рук Марии; и три человека вокруг Младенца стояли, как зыбкая рама, в то утро, затеряны в сумраке храма. Тот храм обступал их, как замерший лес. От взглядов людей и от взоров небес вершины скрывали, сумев распластаться, в то утро Марию, пророчицу, старца. И только на темя случайным лучом свет падал Младенцу; но Он ни о чем не ведал еще и посапывал сонно, покоясь на крепких руках Симеона. А было поведено старцу сему, о том, что увидит он смертную тьму не прежде, чем Сына увидит Господня. Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня, реченное некогда слово храня, Ты с миром, Господь, отпускаешь меня, затем что глаза мои видели это Дитя: Он — Твое продолжение и света источник для идолов чтящих племен, и слава Израиля в Нем». — Симеон умолкнул. Их всех тишина обступила. Лишь эхо тех слов, задевая стропила, кружилось какое-то время спустя над их головами, слегка шелестя под сводами храма, как некая птица, что в силах взлететь, но не в силах спуститься. И странно им было. Была тишина не менее странной, чем речь. Смущена, Мария молчала. «Слова-то какие...» И старец сказал, повернувшись к Марии: «В лежащем сейчас на раменах Твоих паденье одних, возвышение других, предмет пререканий и повод к раздорам. И тем же оружием, Мария, которым терзаема плоть Его будет, Твоя душа будет ранена. Рана сия даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко в сердцах человеков, как некое око». Он кончил и двинулся к выходу. Вслед Мария, сутулясь, и тяжестью лет согбенная Анна безмолвно глядели. Он шел, уменьшаясь в значении и в теле для двух этих женщин под сенью колонн. Почти подгоняем их взглядами, он шел молча по этому храму пустому к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда. Лишь голос пророчицы сзади когда раздался, он шаг придержал свой немного: но там не его окликали, а Бога пророчица славить уже начала. И дверь приближалась. Одежд и чела уж ветер коснулся, и в уши упрямо врывался шум жизни за стенами храма. Он шел умирать. И не в уличный гул он, дверь отворивши руками, шагнул, но в глухонемые владения смерти. Он шел по пространству, лишенному тверди, он слышал, что время утратило звук. И образ Младенца с сияньем вокруг пушистого темени смертной тропею душа Симеона несла пред собою как некий светильник, в ту черную тьму, в которой дотоле еще никому дорогу себе озарять не случалось. Светильник светил, и тропа расширялась.

16 февраля 1972

Рождественская встреча прихода

«Нас ради человек» – такова была тема рождественского говения, прошедшего в нашем храме 4 января 2016 года. Были прочитаны четыре доклада, которые мы предлагаем с небольшими сокращениями вашему вниманию

Священник Филипп Парфенов

Ветхозаветные пророчества о Рождестве Христа по первым двум главам Евангелия от Матфея в связи с иудейским преданием

Христианская Церковь вышла из иудейской синагоги и довольно быстро с ней порвала. В иудаизме не встречается идеи о непорочном зачатии, и представления об обстоятельствах, связанных с рождением Мессии, в иудаизме практически не разработаны. Отсюда следовала многовековая иудейско-христианская полемика, в том числе по известному пророчеству Исайи 7, 14: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил».

Св. Иустин мученик в «Диалоге с Трифоном-иудеем» в своё время приводил обвинительные доводы – иудеи исказили Священное Писание, в частности, Ис 7, 14, чтобы отменить мессианское прочтение этого стиха, заменив слово «девственница» на «молодая женщина». Похожие обвинения встречаем мы и у Иоанна Златоуста, и у Феофилакта Болгарского. Иудеи же, наоборот, обвиняли христиан в подделке Писания «задним числом».

Разрыв был по-своему неизбежен, но с ним было поневоле отброшено всё то лучшее в толкованиях Торы и пророков, что было у иудейских мудрецов и книжников первого и последующих веков после Р.Х. К тому же, здесь возникли недоразумения. Дело в том, что слово «алма» (חַלְמָה) в масоретском тексте, против которого выступал Иустин мученик, совсем не обязательно несёт смысл молодой замужней женщины, не девственницы, так же, как слово «бтула» (בְּתוּלָה) также не обязательно во всех случаях означало девственницу. Примеры: Ревекка названа

«алмой» в Бытии 24,43 еще до замужества с Исааком, но, читая Бытие 24,16 («Дева, которой не познал муж»), где употребляется слово «бтула», можно сделать вывод, что она была девственницей. Таким образом, оба слова – всего лишь синонимы и могут быть взаимозаменяемыми. В Исходе 2,8 говорится о старшей сестре младенца Моисея – Мариам, также названной «алма», которой тогда было девять лет и, конечно же, она была девственницей. В то же время у пророка Иоиля 1, 8 можно прочесть: «Рыдай, как молодая жена (бтула בְּתוּלָה), препоясавшись вретисом, о муже юности своей!» Второзаконие 22,19, говоря о женщине после брачной ночи, также использует слово «бтула».

Надо отметить, что ко времени земной жизни Иисуса Христа в Израиле уже сложились четыре основных способа истолкования Писания. Они следующие:

1. Простой смысл или буквальное толкование текста (פְּשָׁט «пшат»), сродни историко-грамматической экзегезе в современном варианте; 2. Намёк (רְמִזָּה «ремез»), где слово или фраза текста лишь наводят издали на мысль, которая не сообщается и не передаётся первым способом. Здесь предполагается, что Дух Божий может намекать на то, о чем сам автор текста мог не знать или не догадываться; 3. Аллегорическое толкование текста (דְּרַשׁ «драш», или «мидраш») – своего рода исследование, позволяющее понимать Писание более широко, чем этого требует буквальный смысл написанного. Это метод, противоположный экзегезе: если экзегеза «вычитывает», «извлекает» смысл

из написанного, то здесь в текст, наоборот,

вкладываются дополнительные смыслы; 4. Таинственный смысл, секрет (סֵפֶר «сод») раскрывается при употреблении числовых значений букв еврейского алфавита (при этом два разных слова, равных по сумме числовых значений букв, могут стать поводом для извлечения секретного смысла). При перестановке букв слова, уделяется внимание необычному произношению слова и т.д.

В таком случае первохристианские толкования мессианских пророчеств никак не могут противоречить вышеуказанным способам толкования! В основном они как раз соответствуют первым двум – «пшат» или «ремез». К примеру, в том, что таинственного младенца, согласно Исае, назовут Имману Эль (Еммануил), как раз есть намёк, но не буквальный смысл.

Пророчество Михея о Вифлееме.

У Матфея, 2, 5-6 написано:

«И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиль.»

Михей 5, 2 говорит (синодальная версия):

«И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала (или: от востока מִקְדָּמָה), от дней вечных.» «Микедем» – точно такое же выражение, как в этом стихе, стоит в

Быт 2, 8: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал». Это еще более усиливает данное пророчество – о Христе как о Востоке свыше! «И Тебе вести с высоты востока» (тропарь Рождества) – то есть «И Тебя знать, Восток свыше». Сравним Мф 2, 5-6 с 2 Цар 5, 1-2: «И пришел все колена Израиля к Давиду в Хеврон и сказали: вот, мы – кости твои и плоть твоя; ещё вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиля; и сказал Господь тебе: «ты будешь пасти народ Мой, Израиля, и ты будешь вождём Израиля».

Матфей здесь, очевидно, объединил слова из Михея 5,2 и 2 Царств 5,2. Объединение этих двух стихов подчеркивает убежденность Матфея в том, что Царь, который приблизит царство — это Царь-пастырь. Что, кстати, полностью согласуется с двумя последующими стихами — Мих 5, 3-4: «И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли».

Глубокий намёк содержится и в пророчестве Осии 11,1: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта воззвал сына Моего», которое приводит евангелист Матфей, говоря о бегстве Святого Семейства в Египет. В то же время греческий перевод Септуагинты даёт другое чтение: «Младенцем неразумным был Израиль, но Я любил его и из Египта воззвал детей его (τέκνα αὐτοῦ)». Разница между единств. и множ. числом обусловлена разной возможностью огласовки («ливни», «леванай»). Матфей применил огласовку, позднее поддержанную масоретами, в пользу единственного числа. Здесь – намёк («ремез») на глубокую истинную связь. Израиль наречён Божиим сыном еще в Исх 4, 22, когда Моисею повелевается: «И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, Я убью сына твоего, первенца твоего».

В то же время Матфей называет Мессию Сыном Божиим несколькими стихами раньше (1,18-25), в соответ-

ствии с такими местами Писания, как Исая 9,5-7 или Пс 2, 7. Итак, Сын равен сыну: Мессия отождествляется с народом Израиля. Матфей, конечно же, знал, что буквально пророчество Осии не было адресовано Христу, но он чувствовал, что поскольку Иисус каким-то глубоким и таинственным образом олицетворяет собой Израиль, Его выход со Святым Семейством из Египта повторил в духовном смысле Исход еврейского народа. В то же время чтение по Септуагинте данного пророчества фактически упраздняет его мессианское значение.

Это один из характерных примеров того, что греческая Септуагинта, впоследствии «освященная» христианским преданием, не обязательно может во всех случаях верно передавать смысл мессианских пророчеств (в славянской Библии, переведенной с Септуагинты, кстати, заменили множественное число «детей его» на «сына Моего» в Ос 11, 1). Как и масоретский текст совсем уж безосновательно подозревать в последующих злонамеренных подделках, упраздняющих важные смыслы для христиан.

Священник Петр Коломейцев

«Итак возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий

верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Я как-то вспоминал и думал: а что ж так возлюбил Он мир? И решил, что все-таки надо еще раз почитать Ветхий Завет, чтобы найти там какие-то строки о любви Бога к миру и к человеку, и вообще понять, а каков человек в глазах Божьих? Потому что, каков Бог в глазах человека, это мы все знаем. Это еще один начальник, еще один грозный судия, который взыщет со всех нас, когда придет Суд. И мы живем как бы в ожидании этого Суда. Хотя как раз прокурором-то на этом суде, обвинителем является сатана, почему он, собственно говоря, и называется «сатана» – т.е. противник или клеветник.

Нас ради человек

Почему клеветник? Просто другой аналогии не было. Что делает судья, прокурор, что делает обвинитель? Клеветает обычно. Поэтому сатана и называется клеветником. А вот ходатай за нас Дух Святой. «Параклет» – значит «адвокат», руководящий действиями подзащитного, чтобы тот случайно не оговорил сам себя, не сказал что-нибудь неосторожное. Не думайте о том, что вы скажете на суде, Дух Святой, Он вам подскажет, как ответить. И поэтому естественно, если обвинитель (в нашем понимании судебной системы) – это клеветник, то защитник у нас уже переводится как «утешитель». То есть Бог – Он как раз и есть Утешитель, Он Тот, Кто помогает нам оправдаться на этом Суде.

Внимательно просматривая тексты Ветхого Завета, я натолкнулся сразу на Псалом 8-й, в котором есть такие слова: «Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты по-

ставлял, то что есть человек (это вопрос, который все мы задаем себе: что есть человек для Тебя, Господи?), что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Немного Ты умалил его перед Ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями» (Пс 8, 4-9). И в конце Книги псалмов в 143-м Псалме: «Господи! Что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что Ты обращаешь на него внимание?» (Пс 143, 3).

На самом деле мы видим, что в Ветхом Завете человек не просто «венец творения», но тот, для которого все создано. Все, что создано на земле, создано не для Бога – у Него и так всего хватает в Нем Самом – а создано для человека, чтобы он над всем властвовал. То есть Господь создает человека

как царя и весь мир как царство для него.

«Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс 138, 13-16).

Дней еще не было. И мы видим, что для Господа каждый человек удивительно дорог. Вот представить себе, например, начальника какой-нибудь птицефермы. Он там считает: цыплят столько-то прибыло, столько-то убыло. Ну, нормально, большинство дожило как бы до товарного вида и могли бы быть определены в торговую сеть. Доход есть! А вот человек не так! То есть, на самом деле много людей гибнет и рождается, но для каждого! у Господа есть имя, и каждого Господь помнит, и каждого знает еще с самого момента зачатия его, и за каждым наблюдали очи Господа, как он был образуем, еще даже не живя в этом мире, а еще формируясь в утробе матери.

То есть, мы видим, что Господь не просто создал каждого человека. Он еще и постоянно печется о них, причем о каждом, несмотря на то, что сегодня где-то уже 7 миллиардов людей на Земле, и тем не менее для Господа каждый из них важен, как один человек. И, самое главное, что Господь не просто как бы бережно наблюдает за всеми, их так пасет, Он еще и любит человека! И у этой любви есть очень много оттенков, много граней. «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение» (Иер 31, 3). «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя» (Ис 54, 10). Это любовь, которая не знает измены. Это любовь-верность. Верность не творения Творцу, а Творца своему творению. Верность Бога человеку, которого Он создал. И здесь используется слово «хесет».

«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?» (Ис 49, 15). Ответ совершенно ясен, что не забудет. «Но если бы она и забыла, то Я не забуду тебя» (Ис 49, 15), – говорит

Господь. И здесь употребляется слово «рахамим». Это та любовь, которая не как волевое усилие верности, а как любовь совершенно безусловная, как любовь материнского лона к тому плоду, который находится в этом лоне. Женщина может не любить своего зачатого ребенка, такое, к сожалению, бывает. Но ее чрево, ее утроба его любит, его питает. И вот это «рахамим» – производное от слова «матка», «утроба» показывает то, как Бог любит человека. Любит безусловно! Как мать, рождающая сына своего из чрева своего.

Поэтому мы говорим не только о милосердии Божьем, но говорим о благоутробии Божьем, о том, что Господь любит уже независимо от человека. Ты можешь и понимать, что человек плохой, и вообще не удался, какая-то ошибка природы, какая-то сложная мутация. Но потому, что Бог родил человека, Он его любит, как любит утроба свой плод, который она питает, независимо от того, какой он, каким он будет или какая у него патология или еще что-то. Она отдает все силы на то, чтобы этот плод выносить и родить. Вот такой любовью любит Господь человека.

Господь заботится о человеке. «Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его, сотворившего небо и землю, море и все, что в них, вечно хранящего верность, творящего суд обиженным, дающего хлеб алчущим. Господь разрешает узников, Господь отвергает очи слепым, Господь восстанавливает согбенных, Господь любит праведных. Господь хранит пришельцев, поддерживаает сироту и вдову, а путь нечестивых извращает» (Пс 145, 5-9). Это то, что мы поем за каждым нашим богослужением. Это слова, которые мы действительно просто уже знаем и которые не нуждаются в комментариях. «Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их» (Пс 146, 3). Господь не просто заботится о человеке в этой жизни, Он еще и заботится о его будущей жизни. «Не видел глаз того, и не слышало ухо того, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2, 9). «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас» (1 Ин 4, 10).

Как отвечает человек на эту любовь Божью? Так, как и пододбает неразумному ребенку – шалит, иногда по-крупному, иногда просто уголовно шалит, криминально. И что делает Господь? Он, как любящий родитель, прощает человека. «О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал бы меня, пока пройдет гнев Твой, положил бы мне срок и потом вспомнил бы обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне избавление. Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты затоскуешь о творении рук Твоих; ибо когда Ты исчислял бы шаги мои и не подстерегал бы греха моего; в свитке было бы запечатано беззаконие мое, и Ты сокрыл бы вину мою» (Иов 14, 13-17).

Так говорит Иов. Иов не понимает, за что Господь так с ним поступил. Вообще ощущение страшное, что вот он любил, любил Бога, вполне причем не меркантильно. А Бог как-то взял и почему-то забыл его. Он не знал, что Бог заступился за него. Это мы знаем потому, что знаем Пролог, в котором говорится, что было причиной такого испытания. Но Бог не мог заступиться за Иова и ему на ушко подсказать: «Там будет с тобой очень плохо, но это проверка. Это чтобы доказать клеветнику, сатане, что он оболгал тебя». Это было бы не совсем правильное доказательство. Но Бог так верит в человека, так верит в Иова, что скрывает от него этот замысел. Он так до конца и не открывает его ему. Он заступает за него и говорит сатане, что Иов любит не меркантильно, Иов любит истинно.

А Иов совсем по-другому смотрит на все. Он говорит: «Господи, Ты бы лучше куда-нибудь меня определил на пожизненное заключение, а потом, когда затоскуешь обо мне, захочешь со мной поговорить, вот тут бы Ты меня взял, и все грехи мои запечатал бы в свиток, порвал бы его и все». То есть, он даже не сетует на этот гнев Божий. Он просто просит куда-нибудь его спрятать от этого гнева, он готов пересидеть любое время. Но самое главное, что Иов верит, что Бог затоскует о нем и обязательно позовет его погово-

рять: «А где же тот Иов? Я его вроде так уже крепко посадил, а что-то скучно Мне без него, надо с ним пообщаться». И вот он верит, что Бог затоскует и позовёт его (это, кстати, в новом переводе – «затоскует обо мне»). И Господь говорит: «Я прощу беззакония их и грехи их уже не вспомню более» (Иер 31, 34). «Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите!» (Иез 18, 32). «Сокрушенных сердцем Бог не уничтожит» (Пс 50, 19). «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасает» (Пс 33, 19).

И, наконец: «Иерусалим, Иерусалим...! Сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф 23, 37). Вот любовь, которая остаётся безответной. Прощение, которое дается заранее, когда человек еще не кается. Удивительное отношение Бога к человеку. И в конце концов Бог искупает человека. «Отче! прости им, ибо не ведают, что творят» (Лк 23, 34). «Бог доказывает Свою любовь тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками». Не когда мы покались или справку принесли, что, вот, на исповедь сходили, грехи отпущены, все, достойны – пора за нас принимать крестные муки. А еще когда

были грешниками и не помышляли даже о спасении.

И, наконец, «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин 3, 16-17). И Бог не просто искупает человека, Он преобразует его. Он как бы заново его еще и рождает. Кровь Христова очистила нас от всякого греха и соделала совершенными, освящаемыми. «Ибо кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2Кор 5, 17). И «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3, 6). Возможность второго рождения от Духа, – это то, что дает нам Господь, и мы становимся храмами. «Не знаете ли вы, что ваши тела суть храмы живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор 6, 19-20).

Из всего этого следует еще один интересный вывод, который приводится в проповеди на Рождество митрополита Антония Сурожского, когда он говорит, что не человек верит в Бога, не человек доверяет Богу – Бог ве-

рит в человека, Бог доверяет человеку. И сегодняшнее воспоминание нами Рождества – это акт абсолютного, полного доверия Бога человеку. Он зачинается в девственной утробе и доверяется человеку, хотя на самом деле Дева Мария может быть и побита камнями, и изгнана из дома. Она со Своим, еще не рожденным Спасителем, стучится во все дома и все гостиницы, но там нет места. Мир отвергает ее. Пещера в Вифлееме становится тем местом, где рождается Христос. Город не принимает Его. И идут поклониться Ему пастухи, затем приходят волхвы с дарами, которых привела сюда их мудрость. Услышав, что родился Царь, Ирод нисколько не обрадовался, а наоборот, истребляет 14 тыс. младенцев в Вифлееме и в его окрестностях для того, чтобы в это число попал и новорожденный Мессия.

Господь доверяет Себя миру, который Его не принимает, более того, который хочет Его убить. И в конце концов мир это делает – он распинает Его на кресте. И это те события, которые заставляют нас особенно остро задуматься над смыслом прихода Господа в наш мир. Для чего же Он приходит?

Нас ради человек.

Аминь.

Диакон Александр Константинов

Умаление: путь Бога и человека от Авраама до апостолов

Все мы помним, что в Эдемском саду человек решил жить без собственного Отца. Он сам стал принимать решения, определять добро и зло, и существовать отдельно от Того, Кто его любит. Но вот по факту наших с вами проблем, нашего старения и смерти, это человеку не удалось вообще. И если во времена Каина и Авеля еще можно видеть, что был какой-то диалог человека и Бога, то ко времени Ноя Богу приходится разговаривать с теми

людьми, которые хоть как-то откликаются на Его зов. С теми людьми, которые грешны, которые неправильно поступают, которые часто не любят, убивают, берут чужое добро. Но Отец все-таки разговаривает и с такими людьми. Он хочет, чтобы Его дети вернулись и действительно были счастливы. И чтобы прийти к своим детям, Ему приходится пройти огромный путь – путь умаления, кенозиса.

Кенозис – греческое слово, которое означает опустошение, истощение, пустота. Бог, находящийся над временем и пространством, воплотился во времени и

пространстве. Сын Божий отрекся от Своих Божественных качеств для того, чтобы принять нашу с вами человеческую природу. Да и сами подумайте, если бы Христос был вездесущ еще до Своего Воскресения, если бы Христос был всемогущ, если бы Он обладал полным всеведением, обладал вечностью в нашем человеческом теле – был бы тогда это Тот самый Богочеловек, с Которым мы могли бы общаться? Но он добровольно принял образ наш с вами, образ раба, оставив всю свою Божественную славу. И именно встреча человека и Бога происходит тогда, когда Бог

оставляет всю свою божественную мощь, чтобы мы смогли Его принять и воспринять.

Христово самоуничтожение – это самое прекрасное проявление любви. Когда Христос пришел к нам, Он не имел богатства и славы, подвергался насмешкам, искушениям, мучениям, переносил страдания по человеческому естеству, во всем уподобился нам, кроме личностного греха, испытал богооставленность, был осужден, как преступник, претерпел смерть и погребение, взял на Себя наши грехи и восстановил нашу природу. Бог ради нас, не ради песчинок бескрайних, разбросанных по мирозданию, а ради каждого из нас пришел в этот мир.

А что же человек? Какой ответ дал человек Богу? Недаром у Матфея евангельское повествование начинается с Авраама. Авраам – основоположник всего человеческого семейства, которому Господь обещал благо и спасение. В родословной Иисуса Христа у Матфея прослеживаются различные люди. Начиная с Авраама, который мог из страха выдавать свою жену за сестру, прошло огромное количество лет до того момента, как уже на руках людских лежал и спал безмятежно младенец Христос. Людям нужно было измениться, это путь каждого из нас, для того, чтобы в человеческую жизнь вошел Сам Христос. И мне хочется рассказать о двух людях, о двух ярких примерах из Ветхого завета.

Руфь могла бы остаться на своей родине, когда ее свекровь потеряла сыновей, а сама Руфь теряет мужа. Она могла бы остаться со своим народом, найти иного мужа, устроить собственную жизнь с теми людьми, которые ей были близки. Но она не оставляет в беде свекровь и идет с ней до конца, и тем самым тоже становится дочерью народа Божия. Простое действие, обычная жизнь, а какой результат...

Давид – человек, властитель, и когда к нему приходит пророк Нафан, он мог бы этого Нафана вообще не принимать, как бы поступили многие из наших правителей. Ну мало ли, кто там тебя избличает по твоим делам... Мало ли какая у меня жизнь... Я – царь, и этим все сказано, и я решаю – жить кому-то или не

жить... «Погиб за свою родную землю», – можно было написать в некрологе Урии, и все на этом бы закончилось. Но этот человек, облеченный властью и богатством, отлично понимает, что он не смог преодолеть собственное естество, он поступает так, как поступает грешный человек, – он убивает своего слугу, своего друга. И когда восстает против него его собственный сын Авессалом, он отлично понимает, за что ему такое наказание, какие последствия имеет совершенный им грех.

В этих персонажах каждый из нас может видеть примеры умаления. Мы часто думаем, что для умаления нужны какие-то великие аскетические подвиги, но что значит умаление для нас, простых людей? Как стать тем, к кому придет Господь. И, возможно, проявление самых прекрасных человеческих чувств – это и есть наш с вами путь умаления.

Когда дети остаются с больными родителями, когда родители любят тех детей, которых им дал Господь, когда мы набираем номер человека, которому давно не звонили – разве это не путь умаления? Самоограничения себя. Ведь когда ты по-настоящему стремишься любить и поддерживать другого, тебе часто приходится отказываться от собственных интересов, корректировать свои планы, прислушиваться к другому, а порой отделять из собственного кармана какие-то средства, чтобы помочь ему. И это тоже наш путь умаления, на котором мы можем встретить Бога Живого.

Семья – разве это не прекрасный путь умаления, если мы по-настоящему пытаемся в своей семье жить, а не быть? Это естественная среда, которая дает возможность проявлять аскетичный образ жизни. Один святой говорил, что не важно, как ты молишься, – молитва может быть и делами, а не только словами, если ради другого ты отречаешься от самого себя.

Вспомним железное правило Нового Завета: не любишь брата своего, которого видишь, как можешь любить Бога своего, Которого ты не видишь. И встреча человека с Богом может происходить тогда, когда человек встре-

чается с реальным Богом, а не с выдуманным. Но мы часто придумываем образ того, кто, возможно, может нас наказать, а возможно, может нас простить, и не встречаемся с живым Богом, Который отдал Себя за нас.

Вся Троица умалется перед нами. Вспомним, Бог-Отец посылает Сына, Сын принимает условия, волю Отца. Дух Святой нисходит к апостолам, к таким же людям, как мы. Что делает с ними Дух Святой? Они боятся, сидят с «дверьми затворенными», но потом Петр выходит и смело, вдохновенно проповедует собравшимся. Для Бога мы вовсе не какие-то песчинки, разбросанные в этом мироздании. Мы личности, с которыми Он хочет общаться, мы Его дети. Он проходит этот путь умаления из года в год. В нашей жизни мы часто требуем от себя многих подвигов, хотя, может быть, надо начать с чего-то малого. Это наше с вами усилие, наше с вами умаление. Принимать часто те условия жизни, когда нам трудно, тяжело, больно, и не осуждать других. Как один святой человек сказал, что когда человек не может любить других, дьявол находит ему иную работу – осуждать других.

И хотелось бы мне закончить свой доклад словами преподобного Силуана Афонского: «Господь – не такой, как мы. Он весьма кроток, и милостив, и благ. И когда душа узнает Его, то удивляется без конца и говорит: “Ах, какой у нас Господь!” Грешная душа, которая не знает Господа, боится смерти, думает, что Господь не простит ей грехов ее, но это потому, что душа не знает Господа, и как много Он нас любит. А если бы знали люди, то ни один человек не отчаялся бы. Господь Сам есть одна любовь.»

Господь верит в нас, поэтому принимайте без ропота то, что вам дается, радуйтесь, если есть возможность, прощайте другому его прегрешения. «Будьте как дети», – сказал Господь, не забывайте доброго и не помните злого, так поступают дети: обиделся и тут же помирился. Простые вещи – живите и давайте жить другим. И это тоже путь умаления человека.

Людмила Милованова

Рождество — ответ Бога на чаяния человечества всегда и теперь

Чаяния — это наши ожидания, мечты и надежды... Человек рождается в мир с ожиданием, что здесь он будет счастлив, и он живет в этом ожидании счастья. В детстве он мечтает, как счастливо заживет, когда окончит школу, институт. Став взрослым, он грезит, как он посадит себе чудесный сад и построит крепкий дом...

Есть такое определение счастья: «Счастье — это состояние довольства, удовлетворенности своей жизнью».

Но человек несамодостаточен по своей природе, поэтому он ищет источник своего счастья где-то вне себя.

В Ветхом Завете используется образ человека, как скудельного сосуда. Сосуд, наполненный зерном, вином, маслом выполняет свое предназначение. Человек также нуждается в том, чтобы быть наполненным чем-то, но это должно быть чем-то драгоценным и важным — и тогда он получит удовлетворение, т.е. будет счастлив.

Полость любого сосуда немного меньше, чем размер самого сосуда, потому что его дно и стенки имеют толщину. Но представьте себе сосуд, внутри которого гуляет ветер, там чернота и пустота размером с целый космос! В этом сосуде нет дна и его полость невозможно ничем заполнить.

Таков человек с его потребностью в счастье.

В погоне за счастьем в этой бездне нашей души бесследно исчезают любые блага, пусть даже возвышенные, которые по нашей мысли могли бы принести нам счастье. И, чем больше человек стремится заполнить эту бездну, тем больше убеждается в принципиальной ненасытности своей души. Человек не способен самостоятельно достигнуть счастья. Все, что способен сделать человек, оказывается слишком мелким и ничтожным по сравнению с его жаждой, с величиной его запросов.

Может быть, стремиться к счастью — это грех? И земля — это юдоль печали и долина скорби...

Но мы надеемся на доброту и милосердие Господа, на Его человеколюбие — ведь если у человека отнять

надежду на счастье, то ему станет нечем и незачем жить. Потому, наверное, и говорят, что «надежда умирает последней»...

Иметь надежду — очень важно. Надежда — это добродетель. Как же понять, где надежда — добродетель, а где — иллюзия?

Когда митрополит Антоний Сурожский (Блюм) оказался в эмиграции, то его семья какое-то время пребывала в тяжелых материальных условиях. Все это время будущий митрополит, тогда еще мальчик, жил надеждой, что вот-вот они встанут на ноги и у них начнется счастливая жизнь. И, когда, наконец, у них появился какой-то достаток, он сталмышлять о самоубийстве. Потому что ожидание его, чаяние его исполнилось, а счастья не прибавилось, и надеяться стало не на что. Надежда его оказалась иллюзией.

Страшно всю свою жизнь прожить в метаниях, иллюзиях и остаться «у разбитого корыта». Человек не может удовлетвориться малым счастьем, иначе он будет ощущать себя обделенным и ущербным. Максимально возможное счастье для человека — это состояние беспредельной радости, высшая точка блаженства, которая продолжается вечно. Душа желает радоваться бесконечно!

«Душа скорбит о Небесах, она нездешних мест жилища». С. Есенин.

Нашу бездонную тоску может удовлетворить только БОГ, Он Сам, Его личность, а не какие-то блага, даже дарованные Им Самим. Бог не является источником или дарителем личного обособленного счастья, а Самим этим Счастьем!

Блаженный Августин говорит: «Ты создал нас для Себя, и мятется сердце наше доколе не успокоится в Тебе». И наша беда состоит не в том, что человек по греховности своей не достоин счастья — наша беда в том, что человек просит слишком мало, его чаяния зачастую слишком мелкие, они оскорбляют щедрость Бога.

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2: 9).

Иов многострадальный, потеряв все свои богатства, потеряв детей, здоровье, потеряв приязнь и уважение своих друзей, говорит им о своей

последней надежде, от которой «истаивает» его сердце: *«А я знаю, Испытатель мой жив, ... я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей!» (Иов 19: 25-27)*

«Жаждет душа моя Бога живо-го...» (Пс 41: 3)

И Бог, склоняясь к чаяниям несчастного человечества, отвечая на его метания, на его слепоту, на его сиротство, дает миру Своего Сына.

И на землю приходит Сын Божий, и, придя, благословляет тех, кто испытывает эту иррациональную тоску по неведомому счастью: Христос приглашает нас в Свой Отчий дом разделить с Ним то самое невероятное небесное счастье, тоска о котором заложена в наши сердца: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф 25: 34).*

Иисус с Небес шагнул в обыденность нашей жизни и освятил ее. И наш путь на Небо, к нашему счастью протекает через обыденность и будничность жизни, и в ней нет ничего маловажного. Важны не только наши поступки и слова, и даже наши мысли и желания. Важны наши отношения с другими людьми, важны наши молитвы. Все наши слезы пересчитаны Богом, и даже «капли часть некая». Нет ничего случайного в обстоятельствах нашей жизни, все совершается по Его замыслу, который превышает наш ум, и, когда мы ропщем и не понимаем, что происходит, Он успокаивает нас, говоря: «от Меня это было».

И Святые отцы говорят, что искать Его надо в глубине нашего сердца.

«Царство Божие внутри вас есть» (Лк 17: 21).

Если я рискну и не буду ни к чему прилепляться душой, не буду сильно волноваться и тревожиться по поводу моих собственных нужд, а все свои силы направлю на то, чтобы приобрести Бога, то Царь Небесный даст мне удел в своем Царстве, даст мне то, в чем я нуждаюсь в этой маленькой моей земной жизни.

«Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6: 32-33).

Серафима Этингер

Концерт духовной музыки

Концерт духовной музыки памяти протоиерея Александра Меня
к 80-летию со Дня рождения «Дорога в вечность»
состоялся в Москве 6 декабря 2016 г.
Несколько благодарных слов от автора проекта...

Серафима Этингер
Посвящение Галине Богдановой

Крылья рук твоих дирижерских
Распахнули хор у объятий.
Вновь в созвучьях таинства нежных
Исчезают вдруг неприятья
И невзгоды жизни смятенной,
Что порой владеют душою,
И сливаясь с ангельским пеньем
Хор возносит нас в Мир покоя...

*Написано под впечатлением исполнения
хором духовных сочинений в Храме Космы и
Дамиана 6 декабря 2015 г.*

«Неужели ангелы поют лучше!» – услышал Павел Мень женский голос за своей спиной после исполнения хором последнего сочинения, посвященного светлой памяти отца Александра.

Да, действительно! Такое исполнение возможно только благодаря дарованию дирижера. Этому коллективу, несомненно, повезло. Помимо эталонной, статуарной внешности, удивительной манеры исполнения, гибкости и красоты кистевых движений, Галина Богданова обладает очень мощной энергетикой, которую передает хор в момент исполнения, проживая и вкладывая в каждое из них частицу своей души, создавая незабываемые интерпретации. Это мастер с яркой, неповторимой индивидуальностью – дирижер, отмеченный Богом. Богом данная, о чем свидетельствует ее фамилия. И это, по всей вероятности, неслучайное совпадение.

Мы от всей души желаем ей многие лета в хоровом искусстве, а также хороших исполнителей, составляющих ее творческий коллектив. И очень хочется верить в то, что Галина Богданова – заслуженная артистка России, профессор, будет еще долгие годы радовать нас своим неувядающим талантом, заставляя хор звучать подобно ангельскому, как и было очень тонко подмечено одним из присутствующих на этом концерте.

До новых встреч!

Юлия Зайцева

Дни памяти протоиерея Александра Меня

Дни памяти протоиерея Александра Меня (1935–1990), приуроченные ко дню его рождения 22 января, в этом году вместили множество разных событий. Это и вечер памяти, который состоялся 21 января в Библиотеке иностранной литературы; и фестиваль христианских театров, который впервые проходил 25–28 января в христианском культурном центре «Встреча»; и трехдневная конференция «Значение трудов прот. Александра Меня в наши дни» 29–31 января.

Последнее событие открылось очень необычно – концертом памяти о. Александра Меня, который состоялся 29 января в московском Доме композиторов. Выступили несколько

хоровых коллективов, были исполнены инструментальные и вокальные произведения, стихи, прозвучала бардовская песня и даже орган.

С приветствием к собравшимся обратился друг и преемник о. Александра Меня протоиерей Александр Борисов. Говоря о многочисленных дарованиях о. Александра Меня, о том вкладе, который внес он в миссионерство, просветительство, библиистику, пастырскую практику, выступавший выделил главное: «Самое важное течение, которое он внес в церковную жизнь, – это внимание к Слову Божию». Во многом именно с деятельностью о. Александра Меня о. Александр Борисов связывает некоторый перелом, произошедший уже в годы религиозной свободы: «Раньше текст Священного Писания воспринимался как торжественное сопровождение богослужения, а иногда – и как некое сакральное заклинание. О. Александр же проповедовал, что Слово Божье живо и действительно».

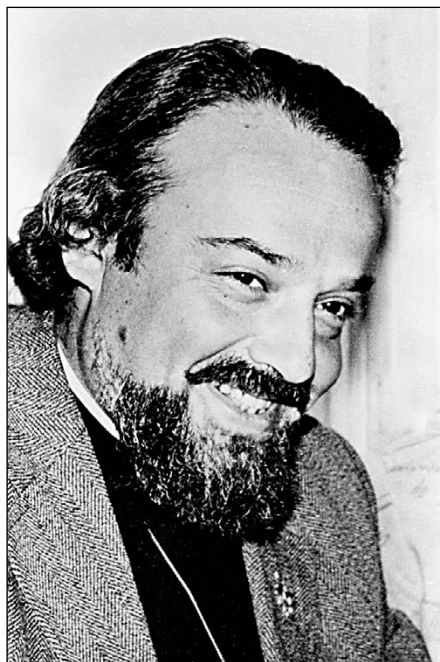
Антон Каретников, сын композитора Николая Каретникова, зачитал отрывок из воспоминаний отца, который с середины 1960-х гг. был духовным сыном о. Александра Меня. Композитор называл священника «равноапостольным мучеником».

Публицист Сергей Чапнин обратил внимание на фотопортрет о. Александра: по его словам, «такое фото приобретает черты благодатного образа», подобно тому, как снимки из следственных дел новомучеников и исповедников тоже можно воспринимать как иконические образы. «В этих лицах – образ внутренней свободы, из которой рождается и вера, и культура. А без свободы и от веры, и от культуры остаются только «духовные скрепы», – сказал он.

Немногие знают о судьбе фотографий и видеозаписей о. Александра Меня после его гибели. О том, как КГБ охотился за негативами и пленками, как «терялись» записи на радио и «случайно» смывались пленки на телевидении, рассказал Александр Зорин, духовный сын о. Александра. Он прочитал также поэму об апостоле Павле, которую Алик Мень написал в 13–14 лет, предварив ее тор-

жественным посвящением «К 1900-летию вступления апостола Павла на европейский континент».

30–31 января заседания конференции проходили в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине. Первый рабочий день форума был посвящен теме «Пастырство. Миссионерство». Настоятель храма протоиерей Александр Борисов говорил о том, что для своих первых публичных выступлений (после 1988 г.) о. Александр Мень избрал тему жизни и смерти, причем не только на телевидении, где ему запретили произносить слово «Бог», но и на открытии воскрес-

ной школы. «Поразительно – он говорил с детьми о смерти, о том, что смерть – это тайна, на которую христианство дает ответ: человек не умирает, а уходит в вечность! Это необычайная смелость пастыря», – сказал о. Александр Борисов.

Евгений Рашковский вспоминал, что в 1970-е гг., после очередных расправ с диссидентами, о. Александр Мень советовал своим подавленным духовным чадам заниматься «воспитанием чувств, мысли и веры», поясняя: «Не может быть никакой общественной свободы без тех, кто кропотливо возделывает культурную почву. Иначе свобода быстро вырождается в деспотизм». Все это более чем актуально звучит в наши дни, когда тема свободы просто «вскипает», отметил докладчик. Проблеме свободы христианина был посвящен также доклад

Андрея Черняка «Стойте в свободе» (Гал 5:1)

Наталья Большакова рассказала об особенностях о. Александра как пастыря, наделенного особым «даром отцовства». Священник Владимир Лапшин проанализировал «Памятку начинающему священнику», которую о. Александр написал в конце 1980-х. «Священник не жрец, не начальник, а пастырь», – эта мысль о. Александра оказывается не такой уж очевидной для многих его нынешних коллег. Сам о. Владимир, рукоположенный почти 30 лет назад, до сих пор соотносит свой пастырский настрой с этим небольшим, но таким важным текстом.

Должен ли христианин занимать активную позицию в общественной жизни, интересоваться политикой? Лилия Ратнер считает, что ключ к ответу на этот вопрос надо искать в новозаветной антиномии: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин 2,15), но – «...Так возлюбил Бог мир...» (Ин 3,16). Докладчица нашла ответ в беседе о. Александра «Два пути понимания христианства». По ее словам, для него было очевидно, что христиане не могут абстрагироваться от проблем современности, потому что «христианство пропитывает всю жизнь; все, что происходит в обществе, касается Церкви». Задача членов Церкви – «учиться у святых любви» и «не превращать православие в идеологию».

Не сговариваясь, некоторые докладчики как бы подхватывали и продолжали мысль друг друга. Так, Марина Михайлова также коснулась темы отношения христиан к тому, что происходит в мире. Она раскрыла слова о. Александра о доверии Богу через анализ стихов Пушкина и Мандельштама, где речь идет об «акте беспримерного доверия хаотичному, грозному, непредсказуемому миру и через это – доверии Богу», о нравственном выборе у «бездны мрачной на краю».

О противостоянии миру и о диалоге с ним говорил также директор Культурного центра «Покровские ворота» Жан-Франсуа Тири. По его словам, Церковь на Западе и на Востоке оказалась сейчас на перепутье: с каких позиций взаимодействовать с миром – предъявляя «защиту ценностей» и этиче-

ских норм или же свидетельствуя о «встрече с Христом как об актуальном событии». В этом смысле «революция радости и нежности», как иногда называют «программу» Папы Франциска, «беззащитная красота веры» гораздо сильнее «защиты ценностей», уверен представитель Католической Церкви.

Роза Адамянц представила доклад «О. Александр Мень о христианском единстве» – о том, как с юности формировались экуменические взгляды будущего священника, как он понимал и разъяснял экуменизм в зрелости, как общался с представителями других конфессий.

«Экуменическое» – это лишь одна из характеристик богословия о. Александра, наряду с такими определениями, как «библейское, евхаристическое, динамическое», считает Ирина Языкова, которая представила доклад о судьбе наследия своего духовного отца спустя четверть века после мученической гибели.

На следующий день, 31 января, доклады группировались вокруг

тем «Христианство и культура. Каритативное служение». Первой частью тематики вдохновились Павел Мень – доклад «Неизданное наследие о. Александра», прот. Вячеслав Перевезенцев «Размышление над Апокалипсисом. Отец Александр Мень и Андрей Тарковский», Владимир Илюшенко «Вера и культура в творчестве о. Александра Мень», Никита Шкловский. «Рассказывай еще! Тебя нам слишком мало...».

Разным аспектам социального служения посвятили свои выступления Евгений Проценко «Отец Александр Мень и свобода от зависимости», Лина Салтыкова «В присутствии Отца», Юрий Белановский «Социальное служение и Церковь: что было, что есть, чего ждать?», Владимир Берхин

«Почему фонд «Предание» – тоже наследие о. Александра Мень», руководитель представительства «Общины св. Эгидия» в России Алессандро Салаконе «Культура милосердия».

С аудиозаписями докладов можно ознакомиться на сайте Христианского культурного центра «Встреча».

Источник: Благовест-инфо

Воспоминания об отце Александре Мене его племянницы Мариам Мень

Дядя Алик

Отец Александр относился к родственникам с любовью и вниманием, считая очень важными родственные связи. Многочисленные дяди, тети, двоюродные – это было важно. Он шутил с моей мамой, выясняя кем он ей приходится. «Я тебе кто – шурин? Или я тебе – деверь? А ты мне кто – сноха?». Со мной было проще. Я была племянницей, и для меня в то время он был просто родственник, просто мой дядя, брат моего отца, Павла Мень. Перебирая наших родственников, он говорил обо мне: «А вот племянница у меня только одна». И я, наверное, единственная из всех, называла его – «дядя Алик». Думаю, больше никто его так не называл.

Пришел второй слоник

У нас в семье рассказывали, каким дядя Александр был в детстве. Однажды, когда Алик был маленьким, у него был день рождения, и ему подарили игрушечного слоненка. Через какое-то время пришел еще один гость и вручил ему точно такого же слоника. Маленький Алик, получив на день рождения две одинаковых игрушки, и не подумал сказать что-то вроде «у меня уже есть такой». Он с радостью сказал: «Вот и второй слоник пришел!».

В Тбилиси

Родители моей мамы, мои дедушка и бабушка, жили в Грузии, в Тбилиси. Однажды, где-то в конце 70-х, дядя Александр впервые приехал в этот город и остановился у моих дедушки с бабушкой. На следующее утро дедушка собрался провожать его по незнакомому для него городу. Но дядя Алик сказал: «Вы меня только до площади доведите какой-нибудь, а дальше я сам». Дедушка так и сделал, проводил его до ближайшей площади, и они распрощались до вечера. Вечером дядя Алик вернулся... А надо отметить, что место, где жил мой дедушка, было необычным: с центрального проспекта нужно было свернуть в арку, а дальше шел длинный-длинный, похожий на итальянский, двор, и в самом конце этого двора был двор моего дедушки. Чтобы попасть туда, надо было пройти этот длинный двор насквозь.

И вот, вечером, мои дедушка с бабушкой и все соседи видят: возвращается отец Александр, идет по этому длинному двору, а за ним – это надо было видеть! – валит толпа... Куча народу, какая-то молодежь, какие-то студенты, еще какие-то люди, все идут за ним, все громко разговаривают, он общается со всеми одновременно. Привел их всех и говорит: «Гостей принимаете?..» Бабушка сварила всем кофе, все вошли в дом, уселись кто где, на стулья, на диваны и пря-

мо на полу. Бабушка разносила всем кофе, а дядя Александр показывал им слайд-фильм. И они долго еще общались в тот вечер. Очень удивился тогда мой дедушка: человек только что приехал, впервые в городе, никого не знает, откуда он их всех взял? Где он их всех нашел?

А на следующее утро новые друзья уже повезли его на своей машине в Ереван, потом куда-то еще, и дядя Александр совсем «ушел в народ».

Благословенный карандаш

Моя двоюродная сестра Наташа приехала из Тбилиси в Москву поступать в институт, учиться по специальности художник-модельер. Она с детства рисовала. Первое время жила у нас, готовилась к вступительным экзаменам, и мы заметили, что она рисует... каким-то странным огрызком карандаша. В ответ на наше недоумение она рассказала следующее. Оказывается, этот карандаш подарил ей отец Александр в тот свой приезд в Тбилиси. Он привез подарки, сувениры всем родственникам, а маленькой Наташе (она была еще маленькой) подарил большой карандаш-«великан», такие были раньше сувенирные карандаши. Он был длинный и толстый, красного цвета, и на нем золотыми буквами было крупно написано: Москва, Кремль.

Этот карандаш оказался лучшим из всех простых карандашей, лучше чешского «кохинора», которым тогда рисовали. Его толстый, масляно блестящий грифель был мягким, необыкновенно высокого качества. Жирные линии уверенно и послушно ложились на бумагу в соответствии с замыслом. Этот волшебный карандаш на долгие годы стал верным другом, незаменимым помощником и талисманом юной художницы: служил ей все годы учебы в художественной школе, выполнял дипломную работу! Его затачивали снова и снова по мере надобности, а он все никак не кончался. За много лет она привыкла держать в руке его толстый, удобный корпус. С ним и в Москву приехала в институт поступать. И поступила! Так он вернулся на родину, «отслужив на Кавказе». К тому времени от «великана» остался маленький кусочек, на котором все также гордо горели золотые буквы: Москва, Кремль. Но повзрослевшая Наташа по-прежнему продолжала им рисовать, предпочитая всем другим, привычно зажимая в руке толстый обрубочек, и очень им дорожила.

Вот такой благословенный карандаш оказался – долгая память об отце Александре!

Крабом больше – крабом меньше

Однажды отца Александра положили в одну из московских больниц. Положили подлечиться с каким-то диагнозом, кажется, не очень серьезным. Он лежал в палате, веселый, в бодром настроении, и к нему шел нескончаемый поток людей навещать его там. Персонал больницы был слегка шокирован таким количеством навещающих и шептался между собой: кого это к нам положили, что к нему столько народу ходит?

Конечно, все приносили гостинцы. На его боль-

ничной койке быстро росла гора шоколадных конфет и прочих лакомств. Особенно запомнилось дефицитное тогда суфле в шоколаде. Ведь все старались нести ему самое лучшее!

Мы с мамой тоже пришли навестить его. Он энергично начал укладывать в мою и мамину сумки это суфле и конфеты. Мама пыталась протестовать, но дядя Алик сказал: «Ой, забери хоть половину, пожалуйста. Мне столько приносят шоколада, что мне уже как-то хочется... огурца соленого!». Еще у него была баночка консервированных кальмаров, или крабов, что ли, маринованных, тоже дефицитный деликатес по тем временам. «И это забери тоже» – «Ну как же, а тебе?..» – «Да мне тут как-то... – заявил он, – крабом больше, крабом меньше...»

С тех пор у нас в семье стали говорить: «Да ладно, какая разница? Крабом больше, крабом меньше...»

В больничной простыне

Отцу Александру не впервые было удивлять больничный персонал. Однажды в детстве его положили в больницу с воспалением. Время было послевоенное, иммунитет ослаб. Его горло было завязано повязкой. Моя бабушка Лена (мать Александра и моего отца) отправилась проведать его. Приходит в больницу, идет по коридору, видит: нет никого, тишина. Ни персонала не видно, ни пациентов. Странно, куда все подевались? Заходит в палату Алика и видит картину: полно народу, весь персонал с пациентами набился в эту палату. Сам Алик стоит на своей кровати, театрально завернувшись в больничную простыню. С завязанным горлом, в простыне, он что-то вдохновенно рассказывает и представляет своим слушателям, иллюстрируя не то Понтия Пилата, не то какого-то героя античности, а «публика», позабыв обо всем, внимает его речам не дыша!

Он с детства умел очень интересно рассказывать. Все, что он прочитал в книжках, он увлекательно рассказывал другим. И всю жизнь потом люди будут слушать его так, как тогда, в больничной палате.

Проспишь и Царство Небесное!

Помню раннее пасхальное утро, еще лежал снег. Мне, ребенку, дали немного поспать после ночной службы. Но я не выспалась и пожаловалась бодро шагающему после бессонной ночи дяде Александру. А он сказал: «Ну сколько можно спать? Проспишь и Царство Небесное!»

Так и помню холодное утро, снег, поскрипывающий под его бодрыми шагами, длинное одеяние священника и его звонкое, с вызовом: «Проспишь и Царство Небесное!»

Для меня и сегодня выспаться – это большое дело. Но иногда говорю себе, когда нет сил подняться с постели: «Да вставай же! Проспишь и Царство Небесное!»

Мамин День рождения

У моей мамы был день рождения. Дата была круглая, поэтому намечалось грандиозное застолье. Были приглашены родственники, друзья. Приехал и дядя

Александр. Сам праздник решили провести у наших друзей, их квартира была побольше нашей. Они жили недалеко от нас, на той же улице в пятиэтажном доме на последнем этаже. И вот туда, на пятый этаж без лифта мама подняла все приготовленные ею изыски кавказской кухни, все кастрюльки, закуски, вино и все прочее, необходимое для праздника. Ходить туда и обратно пришлось не один раз. Готовила она все это одна, так как кроме нее это никто не умел, поэтому убираться на кухне она не успела. Там все было вверх дном: очистки от овощей, скорлупки от грецких орехов, горы посуды и мусора, вся кухонная утварь, все перевернуто. По словам моей мамы, «на кухне было – точно бомбу бросили». Но времени не хватало, и она собиралась убрать все это после праздника.

И вот праздник состоялся, пришли гости, и дядя Александр тоже. Застолье было долгим. В какой-то момент дядя Алик сказал маме: «Мне надо черкнуть пару писем и отправить их из Москвы, дай мне, пожалуйста, ключи, я быстро напишу и скоро вернусь». Как известно, отец Александр дорожил временем и умел делать по ходу несколько дел одновременно. Мама дала ему ключи от нашей квартиры, и он ушел. Вернулся через некоторое время и снова сел за стол как ни в чем не бывало.

Застолье продолжалось. Наконец, ближе к ночи, праздник закончился и все разошлись по домам.

Вернувшись домой, мама зашла на кухню, и тут ее чуть удар не хватил от неожиданности. Кухня сверкала идеальной чистотой! Вся посуда была перемыта, все вычищено, все блестело! Особенно маму поразило то, как расставлена была посуда и вся кухонная утварь. Ведь дядя Александр не знал, где это обычно лежит и куда что надо класть, и разложил все по-своему. «Мне бы никогда в голову не пришло в своей кухне пристроить вещи таким образом, как он это сделал!» – удивлялась мама. Мисочки, ложечки, ложечки и все остальное было расставлено и развешено для просушки в особом творческом порядке и самым неожиданным образом.

Мама была в полном восторге. Вот какой подарок он ей сделал!

Она, конечно, не могла этого «так оставить». На следующий день она понеслась к нему в Семхоз с бутылкой вина и бросилась ему на шею: «Алик! Как же ты это сделал?! Как же ты все это так убрал?!». А он, посмеиваясь, довольный, что устроил ей такой сюрприз, сказал: «А что? Очень просто! Я, пока мыл посуду, обдумывал свою новую книгу и придумал название и первую главу...»

Источник: Журнал «Вышгород», Таллин, 2015 г., № 2–4.

Презентация четырехтомника трудов священника Георгия Чистякова

Презентация трудов священника Георгия Чистякова (1953–2007) состоялась 3 февраля в Москве, в Культурном центре «Покровские ворота». Издание, в которое вошли проповеди, лекции, статьи, а также труды по античной истории, представили сын о. Георгия Петр Чистяков, друзья и коллеги священника. Собрание сочинений выпустило в свет издательство «Центр гуманитарных инициатив» (Москва – Санкт-Петербург)

В первый том – «Над строками Нового Завета» – вошла одноименная книга, посвященная синоптическим Евангелиям, а также книга о средневековой церковной поэзии «Тебе поем...»; во второй том – «Свет во тьме светит» – книга о Евангелии от Иоанна и цикл лекций, прочитанных в Московской консерватории. Третий том – «С Евангелием в руках» – объединил статьи из газеты «Русская мысль», ранее публиковавшиеся в составе трех сборников – «Раз-

мышления с Евангелием в руках», «На путях к Богу Живому», «В поисках Вечного града». Четвертый том – «Труды по античной истории» – включает научные работы Г.П. Чистякова и некоторые переводы.

Петр Чистяков отметил, что для семьи Чистяковых «выход книг отца – большая, долгожданная радость». По его словам, сразу после смерти о. Георгия «объективная необходимость» переиздания его трудов и издания ранее не

публиковавшихся стала очевидной: многие спрашивали, где их можно достать. П. Чистяков рассказал, что издатели сначала намеревались выпустить научные труды о. Георгия по античной истории, которые совершенно неизвестны широкому читателю, но потом «заинтересовались и издали другие, получилось собрание сочинений». Научные труды, начиная с дипломной работы, посвященной Фукидиду, и кандидатской диссертации по Павсанию и

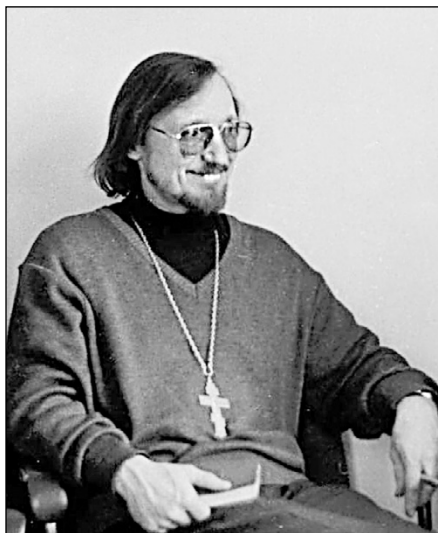
его «Описанию Эллады», были высоко оценены специалистами, в том числе – А.Ф. Лосевым, продолжил П. Чистяков. Однако ради священнического служения отцу пришлось отказаться от научных занятий. Но «настоящий ученый никогда не будет бывшим», – убежден П. Чистяков.

О формировании Георгия Чистякова как ученого рассказал его однокурсник и давний друг – профессор, директор Центра изучения религий РГГУ Николай Шабуров. По его словам, «огромной любовью» всей жизни Егора Чистякова стала классическая филология, но не сразу – начиная со старших классов он интересовался египтологией, изучал египетский и хеттский языки. На историческом факультете МГУ он проявил себя как «блестящий студент и прекрасный товарищ», его отличали «необычайная жизнерадостность и юмор».

После защиты диплома, который был признан далеко не «ученическим произведением», а профессиональной научной работой, Егора Чистякова ожидала блистательная научная карьера. Однако, как вспоминал Н. Шабуров, «самых талантливых» тогда не пропускали в аспирантуру, и Г.П. Чистяков стал преподавать латынь в Институте иностранных языков и одновременно занимался Павсанием. «Наука до конца его увлекала, но ему нужно было активное действие, ему казалось, что рамки ученого тесны для него. В начале 90-х он серьезно изменил свою судьбу: стал священником, проповедником, публицистом. Но главным в его жизни стала забота о тяжелобольных детях (*о. Георгий был настоятелем домового храма при РДКБ* – ред.). Трудно представить, какую огромную работу вел! Он был трудоголиком, буквально сжег себя в этой деятельности, здоровье его пострадало. Как рано он ушел – в 54 года! Сколько еще он мог бы сделать», – сожалел Н. Шабуров, добавив, что о. Георгий и в свои священнические годы не оставлял научных интересов – он серьезно занимался Данте, готовил работу о нем.

«Все в ИнЯзе (*Институт иностранных языков* – ред.) были в шоке, когда Георгий собирался рукоположиться. В институте он был

известен тем, что опрокинул бюст Ленина (мы помним его жестикующую)», – вспоминал иеромонах Иоанн (Гуайта), который в 1980-е гг. был коллегой о. Георгия по ИнЯзу. Для него, ставшего со временем не только другом, но и духовным сыном о. Георгия, принявшего сан уже после кончины священника, главное в личности о. Георгия определяется так: «это человек синтеза». «Самые разные вещи сочетались в нем очень гармонично. Он был блестящий ученый и блестящий преподаватель,

священник, публицист. О. Сергей Булгаков говорил об о. Павле Флоренском: «В нем сочетаются Афины и Иерусалим». То же можно сказать об о. Георгии: греко-римская филология и история встретились в нем с Откровением. А его блестящие проповеди в храме свв. Космы и Дамиана вмещали абсолютно все: всегда, конечно, Евангелие и примеры великих святых, но еще и Пушкина, Данте, Горация и римскую поэзию, Терезу из Лизье и Терезу Калькуттскую, Максима Исповедника и Флоренского, Бродского», – сказал о. Иоанн. Также он очень ценит в о. Георгии синтез западной и восточной духовности, которые соединялись для него не только на уровне знания, но и в его внутренней жизни.

«О. Георгий был человеком европейской, мировой культуры», – считает священник Олег Батов. «Россия не Европа» – если бы о. Георгий увидел этот лозунг на сегодняшних транспарантах, он бы очень страдал, уверен его младший собрат. Именно поэтому он уверен, что «сейчас очень своевремен-

но открыть собрание сочинений о. Георгия, где на каждой странице он утверждает противоположное: Россия – часть европейской культуры».

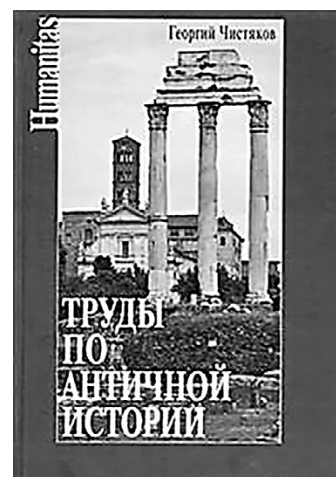
Говоря о поэтических текстах о. Георгия, издание которых еще готовится, о. Олег вспомнил, что среди его стихотворных переводов есть и перевод Покаянного канона Андрея Критского, который был издан в свое время без указания автора в Новгороде и использовался там даже на архиерейском богослужении. Как оказалось, этого факта не знал даже сын о. Георгия.

О высоком научном уровне изданных трудов о. Георгия говорили на вечере его коллеги. Любовь Грацианская (кафедра Истории древнего мира РГГУ) отметила, что работа о Павсании до сих пор остается непревзойденной. Филолог Антонина Грек отметила особую диалогичность научных сочинений о. Георгия, «притягательность, которая есть в классической русской литературе» и охарактеризовала корпус его трудов как «особый религиозный и культурно-исторический феномен 1990-х – нач. 2000-х годов».

Завершая презентацию, Петр Чистяков сообщил, что четырехтомник нельзя назвать Полным собранием сочинений – издание трудов отца будет продолжено. Уже есть проект трех новых томов. Кроме того, ближе к лету заработает сайт памяти о. Георгия <http://www.chistiakov.ru/>, где будут размещены его тексты, сведения о книгах, которые готовятся к печати, полная библиография трудов, большой архив фотографий и т.д.

Юлия Зайцева

Сайт: Благовест-инфо.

Как Александр Мень сдавал экзамены по марксизму-ленинизму

О том, как это происходило, поведали его сокурсники, с которыми встретился отец Глеб Якунин. Они учились на одном курсе. И я года два тому со слов отца Глеба записал их рассказ.

Борис Кузнецов: «В институте знали, что Мень верующий. Сверху поступил приказ любыми способами избавиться от верующего студента. Предстоял госэкзамен за 4-й курс. На всю жизнь запомнилось. Экзаменационный листок. На котором студент может записать тезисы своего ответа. Сверху штамп Иркутского сельхозинститута. И каллиграфическим почерком выведено: политическая экономия. А ниже, вместо тезисов к ответу или конспекта, во весь лист рисунок. Замечательно исполненный. По небу летит женщина полуобнажённая, а ей в бок вцепился (вгрызается) чёрт. Вокруг звёзды, полумесяц, херувимчики летают. И всё. Никаких тезисов. Предмет-то Мень знал великолепно. Листок этот я видел у Алика (так его звали в семейном и дружеском кругу), будучи у него в гостях. И взял его себе на память. К сожалению, листок потерялся, столько было переездов...

Экзамены по политэкономии, марксизму-ленинизму были, как правило, публичными, то есть открытыми, тем более госэкзамен. Приглашались желающие попристутствовать, и сидела почтенная комиссия — райкомовские, обкомовские работники и люди из Университета, спецы по марксистским наукам. Процесс проходил в актовом зале.

Зал светлый, просторный. Комиссия сосредоточена. Интересно, что будет говорить Алик. Он пошёл в числе первых. Все знали, что он достаточно эрудирован. Взял билет и тут же сказал: «я готов». Чем вызвал неудовольствие комиссии: «Садитесь, надо же подготовиться». Он взял этот листок для подготовки, сел и начал на нём что-то рисовать. А что — мы увидели позже. Через 20 минут, отведённые на подготовку,

его спросили: «Вы готовы?» «Да, давно готов» — и начал отвечать. Всего было три вопроса, на ответ десять минут. Педагоги с кафедры Марксизма-Ленинизма крутят головой, важно обмениваются взглядами, вот мол, каких специалистов мы выпускаем, как грамотно чешет... И нацелились ставить «отлично», уже написали букву О. Но Алик говорит, «у меня на первый вопрос есть своё особое мнение». Они ему: «Ну, что вы, этого достаточно, у вас прекрасные знания». «Нет, всё-таки, разрешите». «Ну, хорошо, отличник.... Пожалуйста».

Что тут началось!

Мы сидели, разинув рты. Разумеется, ничего не знали из того, что он говорил. Обычно же шпаргалками обходились. Экзаменаторы оторопели, потом побледнели, потом покраснели.... Разгневались. Кто-то пытался возразить. И тут случилось самое смешное. Александр Мень сказал: «По этому вопросу в берлинском издании Ленина, стр. такая-то, напечатано следующее» и процитировал. Возникла пауза. Никто ведь из них не читал берлинского издания.... на немецком языке... Кто-то задал вопрос, вероятно из тех, кто над этой темой работал. Задал, пытаясь оспорить мнение студента. На что Мень возразил: «В Хельсинском издании Ленина это высказывание звучит совсем по-другому. В русском оно сокращено и искажено».

Взрыв возмущения, обвинения, обсуждения оценки. Председатель комиссии сказал: «Вы, конечно, обладаете хорошими знаниями, но... за мировоззрение вы больше тройки не заслуживаете». Двойку поставить не осмелились. В зачётке, сам видел, у него было выведено: «О. Удовлетворительно».

Владимир Латышев: «То же самое произошло и на экзамене по историческому материализму. Отвечает на все вопросы. Задают разное, по поводу и без повода. Ставят неуд. Завалил экзамен. Он говорит — я буду пересдавать.

Тогда весь курс написал заявление в деканат о нежелании признать неуд. за экзамен А.Меня, который отличался блестящими знаниями по всем предметам. Посоветовал нам это сделать профессор Василий Николаевич Скалон, замечательный человек. (Его тоже потом выжили): «Немедленно пишите заявление на переквалификацию, они обязаны принять». Переэкзаменовку разрешили. И снова собралась комиссия: обком, партком, декан, преподаватели. Кто-то пришёл с бидончиком для молока, кто с авоськой для продуктов — рутинное мероприятие с заведомо известным финалом. Студентов на сей раз не пустили. Но там была наша лаборантка.

Мень подходит к столу, спрашивает — как отвечать: беседовать или брать билет? «Берите билет». 1-й вопрос, второй, третий... Все ответы блестящие. Посыпались вопросы, в том числе провокационные. В конце концов, ему поставили «удовлетворительно». И при этом Свиридов, декан ф-та, ему попенял: «Да, Мень, вы обладаете незаурядными знаниями, но вы применяете свои умственные способности не по назначению».

Завалить, поставить неуд не удалось. Отвечал-то отлично, может быть боялись повторной реакции студентов. Всё-таки это было хрущёвское время. Но кафедре после такого позорного провала разогнали.

А отчислили Александра «за систематические прогулы». Насчитали ему откуда-то две недели. И в стенной газете изобразили: Мень стоит на коленях перед попом.

В общем, избавились, как говорится, без выходного пособия».

Но Бог, как известно, и зло обращает в добро. Изгнание Меня из института ускорило его рукоположение, приблизило его действенную помощь в Церкви.

 Александр Зорин

Галина Чернявская

Такое не забывается...

Галина Чернявская – прихожанка нашего храма, двоюродная сестра отца Александра Меня

Эта ночь перед Рождеством Христовым была какой-то особенная. Я со своим верным другом – Тимкой, породы чау-чау, вышла на прогулку. Было уже очень поздно, до полуночи осталось совсем немного времени. Это была рождественская ночь, стоял сильный мороз, падал легкий, серебристый снежок, он ложился на землю и белоснежным покрывалом окутывал её. Деревья стояли как в сказочном саду, на них падал снег и замирал на пушистых ветках, а небо было такое звездное, какое бывает очень редко.

Мы живем за городом, и вокруг нас с Тимкой не было ничего, только тишина и эта ночь, такая необыкновенная. Господи, как же хорошо, какая благодать! И я вдруг вспомнила, как впервые почувствовала этот праздник, и рой воспоминаний закружился в голове.

Это было давно, много лет тому назад. Мы жили в Казахстане, шахтерском городе Караганде, где я и сестра учились в школе. Наша семья состояла из пяти человек: папа, мама, я, моя сестра Лена и тетя Пашенька (так мы ласково называли её с сестрой). Тетя Пашенька была из раскулаченных крестьян – у них отобрали все, а тогда раскулачивали за то, что не жалея себя работали и могли хоть как-то прокормить свою семью. Тетя Пашенька рассказывала, как их зимой привезли в неотапливаемых вагонах и выбросили на снег, у них не было ничего с собой, очень много людей умерло, у тети Пашеньки погибли почти все родные, а она чудом выжила. Я думаю, что её спасла вера, ведь она была истинно верующим человеком. Это была необыкновенная женщина.

Появилась она в нашем доме еще до нашего рождения с сест-

рой и для родителей она стала близким человеком. Папа, приходя с работы, часто рассказывал ей о своих делах, и она, будучи неграмотным, но удивительно разумным человеком, давала ему добрые советы. Время было советское, учились мы в советской школе, и она была первый человек, который привел нас к вере. Она учила нас любить ближнего, заботиться о тех, кому живется нелегко, мы ездили с ней в старообрядческую общину, где были ее друзья. Я помню этих людей, которых советская власть раскулачила когда-то, а потом унижала как могла. Какие у них были одухотворенные лица, когда они молились, как блестели их глаза. Близкая подруга тети Пашеньки – Паня лечила всех заболевших народными средствами, она была лекарем от Бога и всем помогала.

У нас, девочек, не было большего праздника, чем поехать в Старый город, в старообрядческую общину, и мы радовались, когда нас приглашали к трапезе, нам казалось, что вареная картошка, пирожки с луком и яйцами – это необыкновенно вкусно. Тетя Пашенька соблюдала все постные дни, и мы любили присоединяться к ней.

Когда я училась в седьмом классе, мне родители сделали новогодний подарок, на зимние каникулы отправили в Москву, где я жила у брата мамы – дяди Володи. И здесь я встретила человека, который привел меня в храм. Это была жена дяди Володи – тетя Лена (Елена Семеновна Мень). Я так благодарна судьбе, что к вере меня привели эти две замечательные женщины – тетя Пашенька и тетя Лена.

Тетя Лена была человеком удивительной доброты и щедрости во всем. Мне, четырнадцатилетней девчонке, казалось тогда, как и сейчас кажется, что такие люди и есть свет мира и соль земли. Их любовь к ближнему, сострадание к несчастным и уни-

женным согревало, помогало людям жить, и я смотрела на них с обожанием. Тетя Лена чувствуя мое желание как-то приблизиться к вере, много рассказывала мне, знакомила меня с Библией, Евангелием. Как-то вечером тетя Лена спросила меня, не хочу ли я пойти с ней утром в храм на рождественскую службу. Для меня это было неожиданным подарком, и я с радостью согласилась. Мы пришли на утреннюю службу, и атмосфера храма показалась мне по-домашнему теплой. Было довольно много прихожан, они знали друг друга и поздравляли друг друга с Рождеством Христовым.

Горящие свечи, иконы, которые, как мне казалось, смотрели на меня, пение хора, голос священника, чувство Божьего присутствия кружило мне голову, и я все время шептала: «Господи, помилуй, помилуй меня грешную.»

Прошло уже много лет, но я с благодарностью вспоминаю тетю Лену и свой первый приход в храм и свое первое Рождество.

Да, такое не забывается...

Елена Семеновна Мень

Протоиерей Александр Борисов

Путь жизни — это путь за Христом

*Проповедь в день Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской**Во имя Отца и Сына и Святого Духа!*

В сегодняшний день вы слышали два чтения. Первое из них — это рядовое чтение, предшествующее Евангелию о Закхее, которое будет читаться в следующее воскресенье. Начинается приготовление к Великому Посту, Господь идет в Иерусалим. И

в сегодняшнем чтении рассказывалось о том, как Господь с учениками проходит через Иерихон и там совершает исцеление слепого. В следующее воскресенье в этом же Иерихоне будет исцеление, но не слепого, а мытаря Закхея — человека жадного, сребролюбивого — как он избавляется благодатью, данной ему Господом, от своих стремлений к богатству, к наживе; он становится другим человеком, как бы заново рождается.

А второе чтение — это чтение сегодняшней Недели, когда Церковь, по решению Архиерейского Собора нашей Церкви, вспоминает память новомучеников и исповедников российских: всех тех десятков, а, наверное, даже сотен тысяч людей, которые пострадали за веру Христову в годину гонений — так мы называем период советской власти, власти коммунистов. И вот в этом втором чтении, которое вы сейчас слышали, Господь говорит о той реальной картине мира, который нас окружает. Говорит и о зле, о страданиях, о том, что люди, идущие за Христом-Спасителем, будут претерпевать гонения, преследования. Убеждает не обдумывать заранее — что говорить, а быть верным Христу, и тогда Дух Святой даст нам, что говорить.

Собственно, мы знаем это и по своему опыту, из телевидения, газет, что в мире всегда идут войны, болезни, страдания — и это становится одним из трудных моментов для нашей веры в Бога: почему же Бог создал такой неблагоприятный мир? На это нам отвечает Священное Писание. Но отвечает не в двух словах, потому что и вопрос очень непростой, а отвечает всем своим текстом, хотя многие места говорят непосредственно об этом. Апостол Павел, например, говорит о том, что мир пребывает в муках рождения, что творение еще не закончено, оно продолжается. Но что очень важно понять —

продолжается с помощью каждого человека. Мы призваны к соучастию в этом творении, к созиданию его. Когда Господь творит человека, Он помещает его в Эдемский сад, в рай, со словами: «хранить и возделывать его». То есть, не просто жить, наслаждаться, пировать, а хранить, то есть сохранять природу, сохранять весь мир, и возделывать, то есть преобразовать, трудиться над ним.

Есть одна такая песенка у Булата Шалвовича Окуджавы, многие из моего поколения ее, наверное, помнят, грустная песенка, «О бумажном солдатики». И там есть такие слова: «Он переделать мир хотел, чтоб был счастливым каждый». Понятно, что такое желание рождается в сердцах очень многих людей, и предлагаются сотни разных путей. А вот Господь, Творец, нам отвечает, что есть один путь. Кажется, что много путей, а путей на самом деле два — это путь жизни и путь смерти. Путь жизни — это путь за Христом, все остальные относятся к путям смерти.

Самым, может быть, хорошим, благородным, желающим добра людям еще в середине XIX века в России казалось, что царизм — это такое плохое устройство, что надо взорвать, надо поубивать губернаторов, хорошо бы еще царя убить (и, действительно, Александра II убили, хотя он и крестьян освободил и всё старался хорошо делать, но не сразу получалось). И казалось, что стоит их взорвать — и станет всё хорошо. В одном из романов того времени — Гончарова, «Обрыв» — героиня говорит такому человеку (проповеднику всякого террора: взорвать, а потом мы построим что-то хорошее): «Почему я должна верить, что вслед за террором вы что-то сделаете хорошее? Откуда это явствует?»

И, действительно, это была какая-то слепая вера, но, к сожалению, очень многие люди были ею захвачены. А плоды этой веры — сегодняшнее воспоминание новомучеников, в годину гонений пострадавших. Это плоды вот этой веры, что если мы сбросим, скинем эту власть, тогда сразу всё будет хорошо. Но хорошо не стало, потому что к власти пришли тоже люди со своими грехами, с жестокостью и стало еще хуже.

И возникает такой странный вопрос: «Что же делать?» В прошлое воскресенье мы читали Евангелие о богатом юноше, который всё вроде бы соблюдал, всё делал, и Господь говорит: «Если хочешь быть совершенным — продай всё и иди за Мной». И потом говорит ученикам, что «трудно богатому войти в Царство Небесное, верблюду легче пройти через игольное ушко, чем богатому войти». Ученики в ужасе: «Кто же может спастись?» И

Господь говорит очень важные, может быть, центральные слова Священного Писания: «Человекам это невозможно, но Богу возможно, ибо Богу возможно всё».

То есть опять речь идет о том, что путь спасения – это Господь Иисус, который о Себе говорит: «Я Путь, Истина и Жизнь». Никто из основателей самых разных религий так не говорил. Мухаммед говорил: «Я тоньше комариного писка перед Аллахом», а Иисус говорит: «Я и Отец одно».

И вот Он спасает людей, и это видно из истории Священного Писания, и Ветхого и Нового Завета. В послании к Тимофею, которое мы сегодня слышали, апостол Павел, гонитель христиан, говорит о том, что «Он признал меня верным, определив на служение, меня, который прежде был хулиатель и гонитель, и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе. Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый». Когда Павел пишет своему ученику Тимофею, он говорит, насколько на личном примере он в этом убедился.

Апостол Павел был, по-видимому, человеком трудной личной судьбы. Мы нигде не читаем, что у него была семья, дети. Напротив, он говорит, что «хорошо быть как я, одному, чтобы служить». И, по-видимому, как это нередко бывает, из-за неудачной личной жизни он становится на путь фанатизма, фанатичного преследования тех людей, которые идут за Иисусом. Вроде бы Иисус исцелял, но ведь Он не соблюдает субботу, не уважает Закон! Что это за Человек? Надо гнать таких людей, распинать... И когда их убивали, он подавал свой голос, одобряя убийство учеников Христа.

И вдруг, благодатью Божией преображается сердце этого гонителя, и он вдруг понимает, что нет! не соблюдением Закона достигается спасение человека, избавление от зла, а благодатью Господа Иисуса Христа! А Закон только детоводитель, чтобы подвести ко Христу. В своих посланиях он будет всё время писать об этом, о потрясающем опыте встречи со Христом. Послания, о которых написаны библиотеки книг, толкуют и раскрывают то величие Божие, которое открылось апостолу Павлу.

А сегодняшнее евангельское чтение об исцелении слепого, оно, собственно, идет сразу после чтения о богатом человеке, который, будучи приглашен в число учеников, ушел, потому что у

него было большое богатство. И дальше рассказывается, что Иисус идет в Иерусалим, с Ним идут ученики. Он говорит о том, что Ему предстоит в Иерусалиме пострадать и быть распятым. Но ученики, говорит евангелист Лука, не понимают, о чем Он говорит. Они понимают, что Он – Мессия, установит сейчас Царство; но что-то такое странное Он говорит, наверное, как-то образно. А Иисус говорил буквально. Буквально о том, что будет. Они смотрят и не видят, слушают и не слышат.

И тут Лука описывает эпизод, когда Иисус совершает исцеление слепого. Слепой в Иерихоне слышит, что идет народ, толпа, что-то такое там происходит. Ему говорят, что это Иисус из Назарета, а он уже слышал, что Он исцелил кого-то. Вот возможность, которая представилась ему! Слепой кричит: «Сын Давидов! помилуй меня». Народ говорит: «Что ты кричишь? Сидишь тут и сиди, собирай свою милостыню, и всё». Но слепой понял, что это шанс, который он вот-вот упустил, и кричит: «Сын Давидов! помилуй меня!».

Иисус услышал и говорит: «Подведите его ко Мне». Подходит. «Что хочешь, чтобы Я для тебя сделал?». Тот мог попросить милостыню, еще что-то, но он попросил, чтобы случилось самое главное, невероятное: «Чтобы я прозрел». – «Прозри! вера твоя спасла тебя». И он прозрел и пошел за Иисусом. Тоже очень важные слова. Не просто пошел куда-то по своим делам, а именно пошел за Иисусом, то есть стал Его учеником.

Этот эпизод связывается с непониманием учеников. Они смотрят – и не видят, а слепой – он почувствовал Невидимое. Бог невидим для нас, мы не можем всё это определить, но именно этот эпизод и показывает, что ученики должны прозреть, именно Господь даст им это зрение, если только они будут доверять Ему так, как доверял этот слепой.

И вот мы уже входим в подготовительные недели перед Великим постом. В следующее воскресенье будет уже Неделя о Закхее, этот текст буквально следует за сегодняшним. Затем будет уже Неделя о мытаре и фарисее, и далее будем приближаться именно к тому Событию, которое изменило мир. Но для этого нам нужна именно вера, вера, подобная вере этого слепого. Ведь мы слышим столько замечательных слов, мы видим столько чудесного, чтобы поверить, что да! действительно Иисус есть Путь, Истина и Жизнь!

Амины!

Митрополит Антоний Сурожский

Из беседы о новомучениках и исповедниках Церкви Русской

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня один из самых славных и, вместе с этим страшных, трагических праздников Русской Церкви. Мы празднуем день новомучеников и исповедников Церкви Российской, тех миллионов людей, которые за последние восемьдесят лет остались верными Христу, остались верными Церкви, и через это остались, больше, чем кто-либо, верными нашей многострадальной великой Родине.

Мученик – это не просто человек, который страдает; это человек, который своим страданием свидетельствует о том, что его вера больше всего, что она дороже, драгоценнее всего на свете, и что ради этой веры, ради Бога, в Которого он верит, Кого исповедует, стоит не только жить достойно, но и умереть.

Не все, которые умирали, были героями в течение своей жизни. Некоторые из них были слабые, греховные, но когда пришло время или исповедовать свою веру во Христа или отречься от Него, они не отреклись. Тогда вдруг с их плеч спала всякая слабость и осталась только благоговейная верность, любовь не только сердца, но жизни.

И вот, празднуя их день, мы должны задуматься и над собой. Ничто нам не грозит, как будто, так же как ничто не грозило членам русской Церкви до революции; и вдруг разразилась буря. И в нашей жизни может разразиться подобная буря. Я сейчас говорю не об общественных трагедиях, а о трагедиях частной, личной жизни, когда перед нами встает вопрос: верую ли

я во Христа и Бога больше, чем во что бы то ни было, готов ли я пострадать, то есть пожертвовать всем, что только у меня есть, ради своей веры, или я верую в Бога, во Христа, в Церковь, в истину, в правду, в жизнь только поскольку это ничего мне не стоит, или поскольку охраняет и радует меня.

Вот над чем нам надо задуматься; и с какой благодарностью нам надо думать о тех людях, которые были немощны, порой немощнее даже нас, и которые, когда встал вопрос: «А ты верен своему Богу? Ты любишь Его? Он действительно твой Господь?» ответили: «Да, чего бы это ни стоило». [...]

И вот такие мученики, такие исповедники миллионы украшали и украшают сейчас на небесах Русскую Церковь. Будем поэтому не только благоговейно, благодарно, трепетно к ним относиться, но поставим перед собой вопрос, на что мы готовы? Неужели мы только будем всё от Бога принимать? Или же когда встанет перед нами вопрос совести – не то что мученичества, но исповедничества, как бы открытого исповедничества жизнью нашей веры, готовы ли мы пострадать, чего бы это нам ни стоило? И возблагодарим Бога за то, что на нашей Родине столько тысяч и тысяч людей, мужчин, женщин, стариков, детей оказались верными Ему и что по их молитвам простерся покров благодати над нашей Родиной и обещает нам в свое время возрождение для всего нашего народа.

Аминь.

Портал «Предание.ру»

3 февраля – день памяти преподобного Максима Грека

Вера Столярова

Он не боялся обличать самого царя

Максим Грек приезжает в Москву в 1518 году.

Когда игумен Ватопедского монастыря на Афоне избрал его в качестве ученого мужа, прислать которого в Россию просили посланники Великого князя Московского Василия III, инок Максим долго отказывался от этого поручения. По просьбе Государя Московского вместо него в Россию должен был ехать старец Савва, но тот по своей немощи и преклонному возрасту отказался, и так выбор пал на Максима Грека.

К тому моменту Максим Грек (в миру Михаил Триволис) провел в Афонском монастыре уже около 10 лет. Пострижению в монахи Ватопедского монастыря предшествовали годы странствия по Европе,

учения у профессора Парижского университета и итальянских гуманистов. В Италии он изучал и произведения языческих авторов античности, а потом, оказавшись под влиянием католического проповедника Дж. Савонаролы, поселился в Доминиканском монастыре Сан-Марино. Но католическое учение не привлекло Максима Грека (потом, в России он напишет 15 сочинений против Римской церкви, пытавшейся распространить свое влияние в стране Российской). И в 1504 году он возвращается на родину – в Грецию, а вместе с тем и в Православие, и принимает постриг в одном из Афонских монастырей. Здесь, на Афоне, он и хотел продолжить свое служение Богу. Однако в 1515 году ему пришлось покинуть его.

Василий III приглашал в Москву ученого мужа для перевода духовных книг из княжеской библиотеки с греческого на церковно-славянский. Покидавший Афон Максим Грек не знал ни книжного церковно-славянского, ни разговорного русского языков. Последнему он научился за 3 года пребывания в Царьграде с сопровождавшими его в Россию посланниками великого князя. Церковно-славянскому он учился уже в России, делая переводы греческих книг из богатой библиотеки Великого князя.

Первым трудом Максима Грека в России был перевод Толковой Псалтыри – одной из самых популярных книг Древней Руси. Переводил еще не знавший церковно-славянского языка Максим Грек

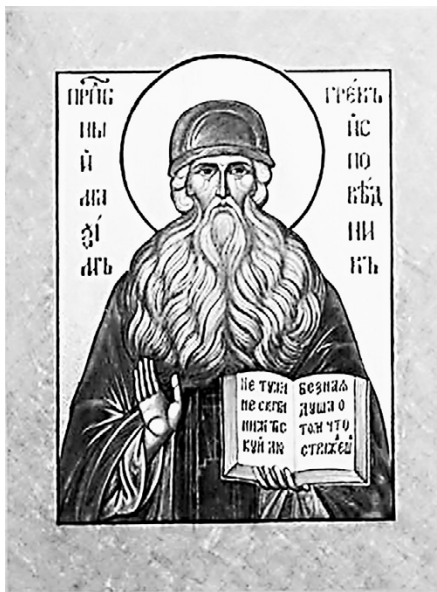
с греческого на латынь, стараясь при этом сохранить верность подлиннику, с латыни на славянский передавали тексты данные ему в помощь переводчики Димитрий Герасимов и Власий. Через полтора года текст перевода был передан великому князю и одобрен митрополитом Варлаамом, ставшим покровителем преподобного при московском дворе.

Труд Максима Грека был оценен великим князем, и, несмотря на просьбы преподобного отпустить его на Афон, он был оставлен в Москве. Вслед за переводами других церковных книг последовало и иное поручение – заняться редакцией и исправлением богослужебных книг. В 17 веке подобная работа стала одной из причин раскола церкви. В 16 веке Максим Грек был обвинен в ереси. С этого момента и начались бедствия Максима Грека в земле Русской. Пока на кафедре Московской оставался митрополит Варлаам, а великий князь покровительствовал преподобному, противники греческого переводчика не выражали свое недовольство открыто. Но с приходом на митрополию кафедру инок Волоколамского монастыря и защитника иосифлян Даниила нападки на сторонника нестяжателей Максима Грека усилились.

К этому времени относятся и выступления преподобного против католической церкви, потесненной протестанством на Западе и потому стремившейся распространить свое влияние на Востоке. Теперь ему пришлось близкое знакомство с западной культурой и философией Возрождения. Когда-то увлеченный учением гуманизма о судьбе и предопределении преподобный в своем сочинении «О фортуна» теперь критиковал его, ведь согласно ему человек может не только заглянуть в свое будущее, но и изменить его. По убеждению Максима Грека, католичество находилось во власти «внешней» философии (в противовес философии «внутренней», характерной для Православия), которая стремилась подчинить богословие учению Аристотеля, «отходя от божественного закона».

Поворотным для Максима Грека стал 1524 год. Когда великий князь Василий III решил расторгнуть брак со своей бесплодной супругой Соломонией и заточить ее

в монастырь, преподобный, и до того не молчавший при попытках власть предержащих нарушить закон Божественный, не смолчал и на этот раз. В своем послании государю он убеждал его не покоряться страстям плотским. По глубокому убеждению Максима Грека, самодержец – тот, кто умеет держать самого себя в руках, охраняя себя от 3 греховных страстей – «сластолюбия, славолубия, и сребролюбия».

Этим посланием (посчитав его показателем нетолерантности греческого переводчика по отношению к русской власти) воспользовались недруги преподобного и обвинили его в измене и ереси. На суде ему, проводшему несколько дней в кандалах в темнице Симоннова монастыря, вменили в вину неправильный перевод греческих книг, якобы искажавший их подлинный смысл, и сношения с опальными боярами и турецким послом. В оправдание свое Максим Грек привел 2 аргумента: во-первых, незнание русского языка – ведь первые свои переводы он делал с греческого на латынь, стремясь сохранить верность греческому подлиннику, – а главное, тот факт, что за годы работ многих поколений переписчиков и переводчиков многие греческие тексты были искажены, и, таким образом, он лишь восстанавливал их прежнее звучание. Доводы эти, однако, не были услышаны. Преподобный, отлученный от принятия Святых Тайн, был осужден и заточен в Иосифо-Волоколамский монастырь.

На этом его страдания не закончились. В 1531 году он снова был потребован к суду. К прежним обвинениям в ереси и несправедном переводе книг, добавились и новые – в волшебстве, чернокнижии, а также – нестяжательстве и непочитании русских монахов-чудотворцев, чьи обители владели землями. Преподобный стал жертвой своего знания и религиозной борьбы нестяжателей и иосифлян. Новым местом заключения стал Тверской Отрочь монастырь.

В 1534 году умирает великий князь Василий III и Максим Грек решает писать исповедание, в котором оправдывает себя и сделанные им переводы книг. В заключении своего письма он обращается с просьбой отпустить на Святой Афон. Но и на этот раз мольбы его были не услышаны – его, знавшего слишком много, не отпускали из России.

Между тем, царица Елена Глинская умерла, митрополит Даниил был сослан в Иосифов монастырь. По заступничеству нового митрополита преподобного допускают к принятию Святых Тайн и возвращают часть его обширного архива, конфискованного еще при первом аресте. В 1545 году к царю Иоанну пишут патриархи Вселенский и Александрийский, с просьбой о заступничестве и освобождении. Прошение это было услышано только в 1551 году, и преподобный был переведен с честью в Троице-Сергиев монастырь (после 20-летнего заключения в Твери). Здесь он занялся близким душе его делом – переводом Псалтыри на русский язык. В обители его посещал царь Иоанн IV, который через год пригласил его в Москву для борьбы с новой ересью Матвея Башкина.

Еще через год (1556) преподобный скончался. Гробница его находится в Свято-Троице-Сергиевой Лавре, на которой выбиты строчки:

Блаженный здесь Максим

телом почивает,

И с Богом в небеси

душою пребывает.

И что Божественно

он в книгах написал,

То жизнью своею и делом показал.

Оставил образ нам

и святости примеры,

Смирения, любви, спасения и веры!

Максим Грек канонизирован в 1988 г. Мощи святого были обреты в 1996 г.

Протоиерей Александр Борисов

Встреча в Гаване

Дорогие друзья!

В уходящем феврале произошло великое историческое событие – встреча Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Я думаю, что побудительные мотивы этой встречи лучше всего сформулированы в первом из 30 пунктов Совместного заявления Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла:

«По воле Бога и Отца, от Которого исходит всякий дар, во имя Господа нашего Иисуса Христа, содействием Святого Духа Утешителя, мы, Франциск, Папа Римский, и Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, встретились ныне в Гаване. Мы воздаем благодарность в Троице славимому Богу за эту встречу, первую в истории».

Очевидно, что эта встреча стала ответом двух глав крупнейших христианских Церквей на то угрожающее положение, в котором находится современный мир. Незадолго перед своей насильственной смертью, в одном интервью испанской журналистке в августе 1990 г. о. Александр Мень, можно сказать, пророчески, говорил о том, что главной угрозой, перед которой стоит современный мир, является терроризм. С тех пор прошло 25 лет, и мы видим, что терроризм из действия рассеянных одиночек превратился в силу, с которой не могут справиться мировые державы. На достигнутое хрупкое соглашение о прекращении огня к счастью согласились 100 (!) вооруженных группировок на территории Сирии и Ирака. Однако по некоторым сведениям их число около 400.

Самым угрожающим является то, что этот пожар сталкивает между собой две мировые державы, Россию и США, которые, как говорил Патриарх Кирилл, обладают вооружением, способным уничтожить не только их самих, но и весь мир. Так что эта встреча – ответ на призыв ап. Павла о том, что Бог дал нам «служение примирения» (2 Кор.5,18).

Замечательно, что с первых же слов декларация подчеркивает братский характер встречи: **«С ра-**

достью мы встретились как братья по христианской вере, увидевшиеся, чтобы “говорить устами к устам” (2 Ин. 12), от сердца к сердцу...».

Конечно, печально, но, по-видимому, неизбежно, что эта удивительная встреча вызвала в России негативную реакцию многих людей, называющих себя православными. Интернет заполнен всякими саркастическими и непристойными высказываниями в адрес главы нашей Церкви. Впрочем, немало и писем радостных, целиком поддерживающих позицию Патриарха.

Неприятие этой исторической встречи, кроме фарисейского духа гордыни и самомнения, несет в себе также курс на маргинальную и безответственную позицию христианства в современном мире. Называя себя православными, эти люди цепляются за букву мнений, высказанных 200 и более лет назад, и при этом они закрывают глаза на главный источник нашей веры – слова нашего Господа, которые очищают человеческое сердце (Ин.15,3). Вот уж поистине: **«буква убивает, а дух животворит»** (2 Кор.3,6).

Какие две главные вещи говорит Иисус во время прощальной беседы с учениками на Тайной Вечере? **Первая: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»** (Ин.13,34-35). **И вторая: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня»** (Ин.17,21).

Разве погрешили в чем-либо против этих слов Иисуса главы Церквей, встретившиеся в Гаване?

Поэтому, дорогие друзья, будем молиться о нашем Патриархе Кирилле, чтобы Господь укрепил его дух, даровал здоровье и силы вести нашу Церковь по пути христианской любви, мира и созидания всемирного нравственного консенсуса.

Патриарх особенно подробно говорил об этом в интервью ведущему телеканала RT Эду Шульцу.

Патриарх говорил о причинах, которые побуждают честных людей становиться террористами. Позволю себе привести большую цитату из этого интервью.

«Людей вербуют, используя очень благородные идеи. Нужна очень сильная мотивация. Какая? — “Мир погружается во зло. Современная западная цивилизация – это зло. Там изгоняют Бога. Мир превращается в безбожный сатанинский мир. И только ты своим подвигом можешь внести свою лепту, чтобы победить это зло. Это твой религиозный долг. Ты борешься с темной силой, с дьяволом Ты на стороне Бога и света»». Вот именно так некоторые исламские проповедники обращаются после пятничной молитвы к своим верующим. Человек вдохновляется такими словами и считает себя борцом за Божью правду с этим ужасным миром, который может уничтожить и Ислам.

Так вот, для того, чтобы победить терроризм, нам нужно стать другими. Терроризм – это философский выбор. Мы должны осознать, что происходит с людьми, которые берутся за оружие, чтобы бороться за Бога. Современная цивилизация, в которой присутствует отказ от Бога, от божественного нравственного закона, является силой, провоцирующей появление терроризма. Нам очень важно сегодня добиваться глобального нравственного консенсуса. На основании чего люди могут жить вместе? На основании неких всеобщих ценностей».

Миру необходим нравственный консенсус – только он позволит искоренить терроризм и создать прочную основу для создания нового, более совершенного общества, уверен патриарх Кирилл.

Всем нам желаю радостного и плодотворного времени Великого поста.

Храни вас Бог!

Всегда ваш, прот. Александр Борисов.

27 февраля 2016 г.

Иеромонах Иоанн (Гуайта)

Итоги встречи на Кубе: осмотрительность и небывалые факты

Встреча состоялась. Да, на другой стороне земного шара.

Да, подготовленная чуть ли не украдкой, через всего лишь одну неделю по извещении о ней. Да, за закрытыми дверями и без каких-либо религиозных действий, с подчеркнуто светским протоколом. И все же встреча между Папой Франциском и Патриархом Московским и всея Руси Кириллом состоялась и стала фактом, событием, которое останется в истории. Если бы даже два предстоятеля не подписали никакого общего документа и не сделали никакого заявления, сама встреча создаёт важный исторический прецедент

Тесные рамки для маневра, в пределах которых прошла встреча на Кубе 12 февраля, на взгляд Запада, могут показаться малопонятными оговорками чисто византийского толка; с точки зрения логики Московского Патриархата, это необходимые ограничения, призванные сдерживать отрицательные реакции со стороны наиболее консервативных верующих.

То же самое можно сказать о совместном заявлении, подписанном главами двух Церквей: этот документ замечателен во многих отношениях, хотя он, несомненно, стал результатом переговоров и дипломатических компромиссов, следы которых заметны.

Папа и Патриарх воздают благодарность Богу за свою историческую встречу и за общее Предание, объединяющее две Церкви, скорбят о том, что католики и православные лишены общения в Евхаристии и надеются, что их встреча внесет вклад в дело восстановления того единства, о котором молился Христос.

В 30 пунктах документа говорится о гонениях на христиан (в частности, в Сирии, Ираке, на Ближнем Востоке и в Северной Африке), о терроризме, прикрываемом религиозными лозунгами, о секуляризации Европы, о возрождении нравственных ценностей (с особым упоминанием об институте семьи). Декларация рассматривает униатство как метод, сегодня неподобающий поиску единства между двумя Церквями, но одновременно подтверждает право на полноценную жизнь уже существующих греко-католических общин.

Папа и Патриарх скорбят о продолжающемся противостоянии на

Украине и о расколе среди православных в этой стране; призывают католиков и православных видеть друг в друге братьев, а не соперников, жить в мире и любви и братски сотрудничать для возвещения Благой Вести. Наконец, они молят Матерь Божию укрепить братство христиан, принадлежащих обеим Церквям, дабы «они в Боге определенное время были собраны в мире и единомыслии во единый народ Божий, да прославится имя Единосущной и Неразделимой Троицы».

другие же проистекают из репертуара Кремля и отражают желание российского правительства получить со стороны двух Церквей одобрение статус кво его внешней политики (война на Украине, Сирия и Ближний Восток). И, однако, в обоих случаях формулировки весьма взвешенные, а заявленные позиции гораздо мягче, чем можно было ожидать.

Да, верно, что Папа впервые ставит свою подпись под документом, где униатство именуется методом прошлого (впрочем, эту по-

Ясно, что некоторые из этих тем появились в документе по настоятельному требованию Патриархата, что они берут начало в «классическом репертуаре» жалоб Москвы на Рим, и что они сформулированы здесь более или менее недвусмысленно (униатство, прозелитизм);

зицию разделяют многие в католической Церкви, и сам Папа Франциск уже занимал ее в неофициальных высказываниях), но столь же верно, что Патриарх подписывается под тем, что греко-католики «имеют право существовать и предпринимать все необхо-

димое для удовлетворения духовных нужд своих верных», и это, безусловно, более сенсационно.

Если присмотреться, пункты, касающиеся международной политики, демонстрируют еще большую осторожность Церквей и едва ли не дистанцирование от внешней политики российской государственной власти. Нигде в документе нет и намека на возможность военного вмешательства для защиты мира в Сирии и на Ближнем Востоке. Что же касается Украины, то в декларации не говорится ни о гражданской войне, ни о «братоубийственной схватке», а лишь о противостоянии и конфликте. Два предостережения призывают «все стороны конфликта» воздерживаться от насилия и строить мир. Другими словами: текст имеет силу и если рассматривать конфликт как гражданскую войну, и если считать его агрессией другой страны.

Помимо такого тонкого дипломатического равновесия, больше всего поражает в Совместном заявлении то, что речь идет о документе объективно куда более духовном, чем разнообразные программы «стратегического альянса» с католиками, выдвигавшиеся до сих пор некоторыми представителями Московского Патриархата.

Заявление имеет вес и останется в истории не столько благодаря дипломатическим тонкостям, сколько благодаря констатации общности Предания для обеих Церквей, искреннему сожалению о том, что католики и православные «на протяжении почти тысячи лет лишены общения в Евхаристии», надежде на то, что две Церкви вернутся к полному единству.

Все эти положения содержатся в начале и в конце документа, а призыв к верным взаимно уважать, ценить и любить друг друга и трудиться вместе повторяется в тексте неоднократно.

Другой знаменательный и небывалый факт – само папское титулование, над которым Папа Франциск поставил свою подпись: «Епископ Рима, Папа Католической Церкви». Со своей первой краткой речи с лоджики благословений в соборе Святого Петра Папа Франциск

представлялся и представляется, прежде всего, как «епископ Рима». Эта его экклезиология имеет огромное значение, в первую очередь, – в диалоге с православными. Однако, одно дело, – устные выступления, другое дело – титул рядом с подписью под официальным документом. И это тоже – намеренно созданный новый факт, который останется в истории. Папа подчеркнул это в своем кратком слове после подписания, недвусмысленно ставя себя на одну плоскость с Патриархом: «Мы говорим, как братья. У нас одно крещение. Мы епископы».

Кубинская встреча останется в истории Церкви как первое, очень осторожное и робкое усилие, направленное на примирение Римской и Московской Церквей.

Так или иначе, и встреча, и Заявление содержали небывалые факты и создали важные прецеденты.

Осмотрительность имела целью сдерживать возможные негативные реакции. Они были, прежде всего, – со стороны ультраконсервативных, националистических и сталинистских кругов русской Церкви, но также – со стороны греко-католиков. Впрочем, пока реакции сдержанные и вполне ожидаемые.

По тем же соображениям осторожности, протокол, как уже было сказано, не предусматривал никакой совместной молитвы. И все же текст совместного Заявления явно содержит прекрасные отрывки молитв и завершается фрагментом из песнопения к Богородице, которое православные поют в конце великопостной вечерни: «Под Твою милость прибегаем, Богородице

Дево». А слова, сказанные без подготовки и Папой, и Патриархом, завершаются доксологией, молитвенным призыванием имени Божьего.

Папа выразил желание, «чтобы все это было во славу Бога Отца, Сына и Святого Духа, во благо святого верного народа Божьего, под покровом Святой Матери Божьей», вторя пожеланию, которым Патриарх Кирилл завершил свое выступление: «чтобы через участие Церкви в жизни современного общества прославлялось Пресвятое и Преблагословенное имя Отца и Сына и Святого Духа». Следует заметить, что, произнося эти слова, Патриарх не осенил себя крестным знамением, как того требует православная молитвенная традиция, но стоящие за его спиной епископы и члены делегации Русской Церкви перекрестились.

В выступлении по подписании Заявления Папа упомянул о «ряде значительных начинаний, которые могут быть осуществлены» совместно двумя Церквями. Патриарх заявил, что «результаты этой беседы дают мне возможность сказать, что сегодня

две Церкви могут активно совместно работать», и что они должны будут «с полной ответственностью совместно работать». Позднее Патриарх сообщил журналистам, что он не видит препятствий для последующих встреч с Папой.

Несомненно, теперь от этой совместной деятельности и возможных будущих встреч зависит развитие событий. Не забывая того, о чем часто говорит Папа, и что он сказал по окончании встречи на Кубе, выражая и мнение Патриарха: «Мы согласны в том, что единство создается в пути». В абсолютно светской обстановке аэропорта одной из последних коммунистических стран в мире Совместное заявление Папы Франциска и Патриарха Кирилла было подписано между кубинским флагом и большой иконой Богородицы Одигитрии, то есть – Путеводительницы.

Так будем же надеяться и молиться, находясь в пути.

Андрей Десницкий

Трудные места Евангелия: «Кто не против вас...»

Все мы бываем «за», и все мы бываем «против», и не только во время очередных выборов. Так уж устроена жизнь, что если мы соглашаемся с одним, то неизбежно должны возражать другому. И в Евангелии мы видим постоянное противостояние: всякий, кто принимает учение Христа, неизбежно оказывается в оппозиции ко многим другим учениям и даже людям: вовсе не потому, что он враждебен кому-то, а потому, что невозможно одновременно служить Богу и мамоне, общаться со Христом и Велиаром. Говоря «да» одному, приходится сказать «нет» другому.

Но редко бывает так, чтобы человек последовательно, старательно, от всего сердца занимал только одну сторону. Обычно он колеблется, шатается, пребывает в некоей «серой зоне»: то ли нашим, то ли вашим. Как относиться к таким? И как относиться к себе самому, если чувствуешь, что живешь в этой серой зоне?

В одном и том же Евангелии от Луки мы читаем слова Христа, обращенные к ученикам: «кто не против вас, тот за вас» (9,50), и всего через две главы – «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (11, 23). У Марка мы найдем точную параллель к первому изречению (9,39-40), а у Матфея – ко второму (12,30). Стало быть, оба изречения были известны еще до того, как Лука написал свою книгу, но именно он как мастер художественного слова сопоставил два этих высказывания, которые на первый взгляд кажутся противоположными.

Конечно, нетрудно два этих высказывания объединить: на самом деле можно быть либо за Христа, либо против. В каждый момент нашей жизни мы делаем выбор, и если нам кажется, что мы или кто-то другой находится в «серой зоне», это просто недостаток нашего зрения: черное и белое сливаются для нас в серое пятно только потому, что мы близоруки, не различаем мелких деталей.

Но какое из двух изречений взять за основу? Если первое – тогда всех, в ком не уверен, надо записать в союзники. Или второе? Тогда, наоборот, они окажутся врагами.

Здесь стоит посмотреть на контексты. Первое изречение прозвучало в ответ на недоуменный вопрос учеников: как им поступить с человеком, который именем Христа изгоняет бесов, но сам не ходит с ними? Христос велел отнести к нему как к своему, и в версии Марка Он даже поясняет, почему: «ибо никто, сотворивший чудо именем

Моим, не может вскоре злословить Меня». Обратим внимание: этот человек не был учеником Иисуса, возможно, никогда даже Его не видел. Он просто сообразил, что бесы повинуются Иисусу, и решил этим воспользоваться. Только и всего. И все равно Господь не отказался от него.

А вот второе изречение было сказано по другому поводу, хотя речь и там шла об изгнании бесов. Те, кто совершенно точно были «против», обвинили Иисуса в том, что Он изгоняет бесов как их князь – а в ответ Иисус заговорил о духовной борьбе. Он сказал, что невозможно похитить имущество сильного, не одержав над ним победы (то есть, бесы не оставят человека по доброй воле, их приходится побеждать), и еще рассказал притчу о человеке, из которого изгнали одного беса – а потом в него вселились целых семь. Эта притча подчеркивает, что духовная борьба есть дело всей жизни, и что сегодняшняя победа не избавляет человека от возможности завтрашнего поражения, которое эту победу перечеркнет. И перед самым началом этой притчи прозвучали слова: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает».

Вот уж точно: двойные стандарты! По отношению к себе самому человек должен проявить предельную строгость: собираю ли я сейчас, со Христом ли я? И если ответ выходит не положительный, значит, я в большой опасности. Какие бы духовные победы не одерживал я в прошлом, здесь и сейчас я могу всё потерять, могу оказаться в одном лагере с врагами Бога.

Но по отношению к другим людям нам предлагается, напротив, крайняя терпимость. Вот человек, который явно не принадлежит к числу христиан, который, строго говоря, решил «воспользоваться ситуацией». Ну и что? Не торопитесь его осуждать, говорит Христос, сам он не считает себя нашим врагом – и мы не вправе отталкивать его. Пусть сейчас он не вполне наш друг – но он однажды может им стать. Ведь глубины его сердца нам не открыты, мы не можем знать, что там происходит.

Не бойтесь ошибиться, записав человека в союзники, говорит Христос, бойтесь противоположной ошибки. Ищите вокруг друзей, а не врагов, учит Он нас. Враги сами найдутся. Как поступать с врагами, Он показал нам на Собственном примере, когда молился на кресте за распинавших Его: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23, 34). Впрочем, это уже совсем другие слова, их совсем нетрудно понять, хотя очень трудно повторить их от чистого сердца.

Емилиан Сосинский

Дом трудолюбия «Ной» ждёт вашей помощи

После долгого перерыва, за который прошу прощения, продолжаю делиться с вами новостями из жизни приюта для бездомных «Дом трудолюбия Ной».

Перерыв был вызван задавившими меня двумя задачами, решение которых отняло почти всё время и силы. Надо было срочно найти в аренду сразу два дома: один под социальный, а второй — под рабочий приют.

Рабочий дом нужен был не из-за расширения организации, а потому, что в одном из наших коттеджей, из-за неисправности коммуникаций, в три раза выросли коммунальные платежи, и хозяин не хотел решать эту проблему за свой счёт. Мы с ним договорились, что мы ищем новый дом, а он — новых арендаторов. Не буду тратить время на описание состояния рынка аренды домов в Московском регионе, на данный момент, и своих действий, связанных с подысканием нужного варианта, скажу результат — мы остались в старом доме, взяв на себя 25% стоимости выросших коммунальных платежей, 75% — взял на себя хозяин.

Теперь о втором, более важном событии, подготовка к которому велась 2 месяца, а осуществить его удалось только в прошедшее воскресенье. Речь идёт об открытии в нашей сети приютов для бездомных людей второго «социального» приюта — для инвалидов, стариков и женщин с детьми. Кратко напомним историю о принятии решения по его открытию: благодаря ударной работе в декабре насельников трудовых домов и хорошим пожертвованиям благотворителей, нам удалось получить непредвиденную сумму. На собрании руководства домов было решено открыть на эти деньги второй социальный приют, т. к. мы уже несколько месяцев были вынуждены отказывать в приёме женщинам с детьми, инвалидам и старикам — все места в основном социальном приюте заняты. Решили, правда, что новый приют будет сезонным — до лета (на большее собранных денег не хватит). Но ведь самое тяжёлое время для бездомных — это именно зима, а летом можно и на улице выжить.

Нашли подходящий для наших целей дом, такой большой, что там даже на инвалидных колясках люди могли бы самостоятельно передвигаться. Цена была выше той, которую мы могли себе позволить, но хозяева согласились её снизить до нашего максимума, с условием, что мы оплатим аренду на полгода вперёд. Нам были предоставлены документы на право собственности коттеджем, датированные 2008 годом. На просьбу предоставить свежую выписку из реестра, хозяева охотно согласились, при условии, что мы оставим задаток размером в 150 000 рублей.

На тот момент более подходящего варианта у нас не было, поэтому мы согласились. Далее было две недели ожидания нужной справки: сначала, со слов хозяев, «ошибся» Росреестр, выдав не тот документ; потом, как сказали хозяе-

ва, право подтверждающие документы из госучреждения вообще пропали; а к середине третьей недели хозяева нам сказали, что им расхотелось подписывать с нами договор, так как мы предъявляем к ним необоснованные требования, и они потеряли из-за нас кучу денег, не сдав дом кому-нибудь ещё. Нам предложили либо заплатить, либо съехать до конца недели (естественно, что при этом мы не получаем отданные деньги). Правда, к этому времени, заподозрив неладное, мы сделали собственный запрос и получили документальное подтверждение, что коттедж уже 5 месяцев принадлежит не этим людям, а банку! А мы имеем дело с настоящими мошенниками.

Все это время, в ожидании подписания договора, мы вынуждены были почти не принимать людей — в огромном доме жило всего 8 взрослых (старики и инвалиды) и двое грудных детей с мамами.

Мы, конечно, подали заявление в полицию. Нас при этом даже снимало какое-то центральное телевидение (на следующей неделе должны были показать репортаж про то, как мошенники «кинули» приют для бездомных инвалидов и стариков).

Опять срочно пришлось искать новый дом в аренду. Помощь пришла неожиданно: искомый дом внезапно обнаружился у соседа одного из наших рабочих домов, который мы арендуем уже пятый год. Хозяин, уже давно знавший нас, как людей честных и аккуратных, предложил нам свой коттедж на той же улице, что и рабочий дом в Красной Горке! Более того он позволил нам оборудовать новое жилище с учётом нужд наших инвалидов: перила вдоль лестницы, просторная душевая для инвалидов, дополнительный санузел и тому подобное.

Подготовка велась чуть более недели (и ещё не закончена), потом наши старые друзья из компании Юлэкс помогли перевезти вещи, а «лошадные» волонтеры — людей. И вот наш пресс-секретарь Игорь Петров уже ведёт нас за руку по новому дому: <https://www.youtube.com/watch?v=5s9-VpAFLk0>

**Факультет психологии Православного Института Св. Иоанна Богослова
Российского Православного Университета
Объявляет набор на практический курс**

«Введение в практическую христианскую психологию»

Данный курс поможет слушателям составить целостное представление о целях, задачах и методах современной практической христианской психологии и приходского консультирования. Различные школы и методы будут представлены ведущими христианскими психотерапевтами и христианскими психологами:

- профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой индивидуальной и групповой психотерапии МГППУ, практикующий психотерапевт Ф.Е. Василюк;
- профессор, кандидат психологических наук, практикующий психотерапевт А.Ф. Копьев. Опыт работы в качестве психолога-консультанта и психотерапевта более 35 лет;
- старший научный сотрудник ПИ РАО, профессор кафедры детской и семейной психотерапии МГППУ, практикующий психотерапевт Т.П. Гаврилова;
- кандидат психологических наук, доцент, основатель и руководитель первой Православной семейной психологической консультации «Семейное благо» И.Н. Мошкова;
- кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой Общей психологии ПИ Святого Иоанна Богослова, практикующий психотерапевт Т.И. Дымнова;
- практикующий психолог, психотерапевт, веду-

щая программы «Точка опоры», автор книги «Испытание детством», старший преподаватель факультета психологии ПИ Святого Иоанна Богослова Н.В. Инина;

- практикующий психолог, преподаватель психологии, инициальный психотерапевт, О.В. Бордуков;
- сотрудник Первого московского хосписа, рефлексотерапевт, практикующий психолог Фредерика Де Грааф.

Представлены направления психологической практики, охватывающие все фундаментальные стороны человеческой жизни. Это и системная семейная терапия, посвященная отношениям между супругами и членами семей, это и возрастная психотерапия, ориентированная на решение проблем детско-родительских отношений, это и терапия психосоматических

расстройств, это и терапия ориентированная на решение смысловых вопросов личности, это и личностное консультирование, помогающее интегрировать в целостное бытие разрозненные фрагменты неразвитой личности.

Таким образом, курс позволит:

- увидеть общее поле практической христианской психологии;
- познакомиться с отдельными школами и направлениями;
- более точно и целенаправленно выбирать адекватную помощь для решения тех или иных жизненных проблем.

Срок реализации программы — с февраля 2016 по апрель 2016.

Режим занятий — 2 раза в неделю по четвергам с 18:30 (4 академических часа) и по субботам с 13:00 (6 академических часов). Всего — 88 часов.

Первая вводная лекция состоялась 20 февраля 2016 года.

Читает проф. Б.С. Братусь.

Записаться на курс и узнать дополнительную информацию вы можете у куратора программы Марии Кондратьевой, +7 (910) 416-05-55, psyrgu@gmail.com или psy@rpu-rf.ru.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ирина Языкова, Ольга Лашкова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Роза Адамянц

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»